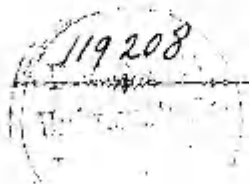

К. 663 7.12.

АЛЕКСѢЙ ХАРУЗИНЪ.

КЪ ВОПРОСУ
О КОРПОРАТИВНОМЪ СТРОѢ СТУДЕНТОВЪ
ВЪ ДЕРПТѢ.

По поводу анонимной брошюры
„Двѣ статьи о студенческой жизни въ Дерптѣ“.

Колл. 30 кт.

Ревель.

Печатня Эстляндскаго Губернскаго Правленія.

1893.

АЛЕКСѢЙ ХАРУЗИНЪ.

КЪ ВОПРОСУ
О КОРПОРАТИВНОМЪ СТРОѢ СТУДЕНТОВЪ
ВЪ ДЕРПТѢ.

По поводу анонимной брошюры
„Двѣ статьи о студенческой жизни въ Дерптѣ“.

Печатня Эстляндскаго Губернскаго Правленія.

1893.

Дозволено цензурою. — Ревель, 2 Января 1893 г.

22.

1363

Анонимный автор брошюры „О студенческой жизни въ Дерптъ“ (СПб. 1891 г.), которому мы возражали въ отдѣльно изданной нами статьѣ „По поводу брошюры о студенческой жизни въ Дерптъ“ (Москв. 1891 г.), выпустилъ въ свѣтъ свой трудъ вторымъ дополненнымъ изданіемъ: „Двѣ статьи о студенческой жизни въ Дерптъ“ (СПб. 1892 г.); изъ нихъ вторая посвящена нашему возраженію.

Останавливаясь во второмъ изданіи отчасти на нѣкото-

рых новых доводах и развивая
иже высказанные аргумен-
ты, анонимъ вынуждаетъ насъ
выступить съ этой статьёй,
служащей какъ возраженіемъ на
вторую статью анонимнаго ав-
тора, такъ и дополненіемъ пер-
вой нашей брошюры.

I.

Въ Августѣ 1891 года появилась въ продажѣ небольшая брошюра (35 стр. in 16°) анонимнаго автора «О студенческой жизни въ Дерптѣ». Хотя авторъ ея и мотивировалъ изданіе желаніемъ познакомить русское общество съ незнакомою ему жизнью студентовъ Дерпта съ цѣлью, (въ виду слуховъ о реформахъ), защитить существующій строй, но брошюра была столь бездоказательна и рассказъ самого автора настолько шелъ болѣе въ ущербъ дерптскимъ студентамъ, чѣмъ въ ихъ защиту, что содержаніе названной брошюры едва-ли могло, казалось бы, убѣдить кого либо. Не смотря на кажущуюся невинность содержаія нельзя было однако не усмотрѣть извѣстной въ содержаніи брошюры тенденціозности; это-то вѣроятно и обусловило то значительное вниманіе, котораго удостоилась брошюра о Дерптѣ, въ русской періодической печати. Всѣ намъ знакомыя рецензіи были для анонимнаго

автора въ большей или меньшей степени неблагопріятны, но возраженія страдали отсутствіемъ фактовъ и въ свою очередь извѣстною бездоказательностью. Познакомившись съ большинствомъ (какъ мы думаемъ) отзывовъ, такъ же какъ и съ самой брошюрой анонима, мы, будучи знакомы лично съ дерптскимъ корпоративно-студенческимъ строемъ, сочли своимъ долгомъ издать въ свою очередь брошюру «По поводу брошюры о студенческой жизни въ Дерптѣ», стараясь, не выходя изъ рамокъ (на сколько это дозволяетъ, конечно, самъ предметъ), начерченныхъ анонимомъ, остановиться на фактической сторонѣ и доказать невѣрность аргументовъ анонимнаго автора.

Суть дѣла въ названной нами брошюрѣ анонима очень не сложна: онъ останавливается на жизни студентовъ Дерпта внѣ собственно университетскихъ стѣнъ, описываетъ развлечения студентовъ-корпорантовъ, тѣсно связанные съ ними попойки, коммерши, дуэли и однимъ словомъ все то, что уже давно русскому обществу извѣстно, но увлекаясь этимъ и устарѣлымъ и смѣшнымъ строемъ, выставляетъ его какъ образцовый, приписывая ему благотворное вліяніе на молодежь. Анонимъ въ своей брошюрѣ утверждаетъ слѣдующее: 1) что кор-

поративный дерптскій строй удерживаетъ студентовъ отъ «политическихъ волненій», которымъ подвержены наши русскіе университеты; 2) что строй Дерптскаго Университета способствуетъ образованности, въ доказательство чего авторъ приводитъ большое количество профессоровъ, которыхъ далъ университетъ и 3) что Дерптскій Университетъ со своими корпораціями имѣетъ важное нравственно-воспитательное значеніе. Вотъ собственно къ чему сводится вся брошюра; остальное посвящено описанію обрядовой сторонѣ жизни студентовъ. Если бы авторъ остановился только на этой послѣдней, то конечно мы не считали бы своею обязанностью критиковать его, такъ какъ всякій обрядъ подлежитъ критикѣ каждаго читателя — обрядъ, это дѣло понятій и вкуса *); но анонимъ,

*) Анонимъ во второмъ своемъ изданіи, на стр. 45, упрекаетъ насъ въ томъ, что мы описываемъ «сказочные напитки»; это касается высказаннаго нами на стр. 12 нашей брошюры въ примѣчаніи, что въ наказаніе за непослушаніе старшіе студенты заставляютъ «фуксовъ» (только что вступившихъ) выпивать насильно однимъ духомъ бутылку пива или стаканъ смѣси подонковъ пива, воды, водки, иногда мыла, бросая въ эту смѣсь даже окурки папиросъ; мы прибавили при этомъ, что намъ передавали, будто въ эти стаканы иногда плюютъ, но что мы этому послѣднему отказываемся вѣрить. Анониму угодно было назвать этотъ «напитокъ» «сказоч-

какъ указано, хотя голословно и бездоказательно, упираетъ на нравственно-воспитательномъ значеніи корпоративнаго строя Дерпта.

Въ своемъ возраженіи (въ выше названной своей брошюрѣ) мы въ свою очередь указали на слѣдующее: 1) что студенты Дерптскаго Университета не «волнуются», потому что имѣютъ свою «политику», ограниченную узкими интересами

нымъ»; онъ спѣшитъ при этомъ указать на «плевки», въ кот., какъ сказано, мы сами не вѣримъ. Къ сожалѣнію мы съ анонимомъ не можемъ согласиться относительно «сказочности» подобныхъ «напитковъ»; мы скажемъ даже больше: эти «напитки» имѣютъ два термина, изъ нихъ одинъ не достаточно цензуренъ, а другой — «Wanze», т. е. клопъ.

По выходѣ въ свѣтъ нашей брошюры у насъ былъ разговоръ о ней съ однимъ изъ бывшихъ дерптскихъ студентовъ; мы спросили его, не имѣетъ ли онъ чего либо возразить намъ. «Добрый буршъ» какъ разъ указалъ намъ на строки о «напиткѣ», прибавивъ, что «въ стаканъ не плюютъ». Мы указали ему на мѣсто въ своей брошюрѣ, гдѣ мы говоримъ, что сами отказываемся вѣрить въ это; при этомъ мы нарочно спросили относительно «напитка» изъ подонковъ пива, водки и т. д.: «Ну, да это въ шутку» — былъ отвѣтъ. Отвѣтъ для добраго бурша очень характеренъ: да, именно «въ шутку»; тѣмъ не менѣе этотъ «напитокъ» не «сказочный». Что помянутые напитки не сказочны, мы можемъ убѣдиться, читая описаніе коммерша М. Лаврецакаго, издавшаго, какъ и анонимъ, въ 1891 году брошюру въ защиту дерптскихъ корпорацій «Городъ студентовъ». (Бытовые картинки стараго Дерпта. Ревель, 1891 г.).

Балтійскаго края *); чужды обще-государственных стремлений, которыя, къ сожалѣнію, вели къ печальнымъ заблужденіямъ нѣкоторыхъ представителей русской молодежи; 2) что нареканіе на студентовъ русскихъ университетовъ о томъ, что они «волнуются» преувеличено, такъ какъ въ такъ называемыхъ волненіяхъ принимаетъ участіе меньшинство **), а зачинщиками бываютъ обыкновенно наши инородцы: евреи, поляки, армяне (и даже нѣмцы); 3) что Дерптскій Университетъ самъ по себѣ не способенъ сдерживать «политическія страсти», такъ какъ, напр. поляки изъ этого университета

На стр. 10—11 М. Лаврецкій описываетъ сцену, какъ старшіе студенты заставляютъ «фукса» насильно пить пиво; фуксъ больше пить не можетъ и отказывается. «Фершиссъ?!» спрашиваетъ «судебно-дѣловымъ» тономъ одинъ изъ старшихъ студентовъ у «альдермана»; «о, ja!» отвѣчаетъ тотъ. Затѣмъ названный авторъ пишетъ буквально слѣдующее: «Всѣ зацѣли обыкновенную въ такихъ случаяхъ нѣмецкую студенческую пѣсню, въ которой говорилось о приступленіи фукса; *была приготовлена ужасная смѣсь изъ пива съ водкою*, и фуксъ долженъ былъ выпить это ужасное мѣсиво, ибо въ противномъ случаѣ ему грозило наказаніе.....».

*) Этотъ аргументъ не опровергается анонимомъ въ его второмъ изданіи.

**) Анонимъ во второмъ изданіи не возражаетъ противъ этого довода.

неоднократно попадались въ политической неблагонадежности *). Далѣе останавливаясь на обрядахъ студентовъ, мы указали на смѣшную ихъ сторону, сказавъ, что въ этихъ обрядахъ нѣтъ ничего заслуживающаго похвалы **); впрочемъ мы оговорились, что о вкусахъ не спорятъ и что всякая народность имѣетъ свою манеру веселиться. Затѣмъ мы указали, что внѣуниверситетская жизнь корпоративныхъ студентовъ Дерпта состоитъ изъ

*) Впрочемъ, и другіе студенты Дерпта были замѣшаны въ участіи противозаконныхъ обществъ: на справку мы можемъ привести исключеніе 17 дерптскихъ студентовъ безъ права поступленія на службу въ январѣ 1834 года за участіе въ секретномъ обществѣ «Burschenschaft». Но этотъ и подобные случаи почти ничего не имѣютъ общаго съ такъ называемыми «волненіями» нашихъ университетовъ. Впрочемъ, какъ сказано, зачинщиками, головарями и главными крикунами въ такихъ «волненіяхъ» являются поляки, евреи и армяне. Сказавъ, что и нѣмцы принимаютъ участіе въ этихъ волненіяхъ, мы имѣли въ виду нѣсколько частныхъ случаевъ; нисколько, разумѣется, не желая отдавать имъ въ этомъ отношеніи пальму первенства. Противорѣчія въ этомъ съ вышесказаннымъ о дерптскомъ студенчествѣ, вопреки мнѣнію анонима (стр. 76), мы не усматриваемъ. Такое можетъ обнаруживаться лишь съ игрою словъ анонима, который, ссылаясь на насъ, произвольно толкуетъ высказанные нами слова.

***) Анонимъ въ второмъ изданіи своей брошюры не возражаетъ противъ этого и говоритъ только, что и «дурнаго и безнравственнаго» во всемъ этомъ ничего нѣтъ (стр. 50).

ряда кутежей, сидѣнія въ трактирахъ и что вѣчный кутежь вмѣстѣ съ обрядностями и есть собственно жизнь корпорацій. Что же касается большаго количества профессоровъ и академиковъ, которыхъ будто даетъ Дерптскій Университетъ и что будто каждый 50-ый студентъ становится либо профессоромъ, либо академикомъ, то мы ссылаясь на сочиненіе Гг. Отто и Гассельблата *), значительно низвели процентъ профессоровъ изъ Дерпта, показавъ что профессора изъ Дерпта изъ года въ годъ уменьшаются и что послѣднія четыре тысячи студентовъ дали только 0,1% профессоровъ. Все это мы объясняли слѣдующими факторами: 1) что большой процентъ такъ называемыхъ профессоровъ ничто иное какъ лекторы и преподаватели **); что дѣйствительно

*) Von den 14000 Immatriculirten Dorpats. Streifzüge in das «Album Academicum» der Kaiserlichen Universität Dorpat von Dr. G. Otto und A. Hasselblatt. Dorpat 1891.

***) Въ своемъ второмъ изданіи анонимъ на стр. 55 не вѣрно ссылается на насъ: скидывая изъ общаго числа «профессоровъ изъ Дерпта» 36 %, мы совсѣмъ не имѣли въ виду профессоровъ въ буквальномъ смыслѣ слова, а подразумѣвали, какъ это ясно у насъ сказано на стр. 19, общее число 314, о которыхъ говорятъ Гг. Отто и Гассельблатъ въ началѣ текста на стр. 48.

большой %о профессоръ въ 20—40 годахъ объясняется отчасти такъ называемыми профессорами-студентами *), т. е. окончившими въ русскихъ университетахъ молодыми людьми, приходившими въ Дерптъ для усовершенствованія; 3) что въ старые годы былъ бѣльшій спросъ на профессоръ и таковыми сдѣлаться было легче **). Наконецъ мы просто указали, что большинство профессоръ относится къ старымъ годамъ, а академики даже всѣ, такъ какъ на пр. наиболѣе младніе изъ нихъ, какъ Шренкъ, Штраухъ и Овсянниковъ, уже весьма почтенныхъ лѣтъ. Кромѣ того мы указали въ нашей брошюрѣ, что корпоративные студенты составляютъ въ Дерптѣ меньшинство (махімум 40%о) ***); большинство же студентовъ (мінімум 60%о) †) къ корпораціямъ не принадлежатъ, такъ какъ не имѣютъ для этого, по выраженію самого анонима, «ни средствъ ни времени». Мы выска-

*) Во второмъ изданіи своемъ анонимъ не опровергаетъ этого аргумента.

**) Анонимъ во второмъ своемъ изданіи не опровергаетъ этого.

***) Анонимъ во второмъ изданіи своей брошюры изводитъ ихъ даже до $\frac{1}{3}$ всего студенчества.

†) Анонимъ считаетъ ихъ до 65 %о; вѣрнѣе же ихъ повидимому, признать до 66,66 %о, т. е. до $\frac{2}{3}$.

зали кстати мысль, что большинство профессоровъ вышло изъ числа некорпоративныхъ студентовъ *). Переходя къ нравственно-воспитательному значенію Дерптскаго Университета, мы указали 1) на колоссальный процентъ смертности**) (2,7%) среди студентовъ и 2) на развращающее значеніе дуэлей. Что касается смертности, то ея процентъ, какъ мы доказали, превышаетъ въ 3—5 разъ процентъ смертности молодежи въ 20—25 лѣтъ во всѣхъ странахъ Европы, а также въ другихъ городахъ Балтійскаго края и зависитъ отъ чахотки (въ силу вѣчныхъ кутежей), самоубійствъ и дуэлей. Что касается послѣднихъ, то мы вопреки мнѣнію анонима утверждали, что онѣ являются не результатомъ понятія о чести и самоуваженіи, а напротивъ, какъ результатъ отсутствія понятія объ уваженіи личности своего товарища ***) и что если приходится часто защищать свою личность, то слѣдовательно гарантіи личности мало. Въ заключеніе мы указали, что во всѣхъ вышеприведен-

*) Возраженіе анонима во второмъ изданіи главнымъ, образомъ направлено противъ этого аргумента.

**) Въ своемъ возраженіи (второе изданіе) анонимъ этотъ вопросъ совершенно обходитъ.

***) Въ своемъ возраженіи (второе изданіе) анонимъ обходитъ вопросъ о дуэляхъ молчаніемъ.

ныхъ явленіяхъ нѣтъ ничего новаго и что въ Дерптѣ сказываются типичныя черты «балтовъ», что истиннаго товарищества въ Дерптѣ нѣтъ, преобладаетъ же *внѣшняя форма* *). Вскользъ мы сдѣлали догадку, что анонимъ самъ «балтъ» (такъ какъ много германизмовъ **) въ оборотахъ его статьи) и что онъ какъ таковой принципиально отстаиваетъ «свое» и что для него «только и свѣту что въ окошкѣ».

Съ появленія нашей статьи прошелъ ровно годъ какъ помянутый анонимный авторъ издалъ свой трудъ вторымъ изданіемъ, въ которомъ онъ, перепечатавъ почти дословно свою брошюру, помѣстилъ обширное возраженіе противъ насъ, за-

*) Аргументъ ,оставленный анонимомъ безъ возраженія.

**) Упрекнувъ анонима въ «германизмахъ», мы и не думали нападать на его брошюру съ стилистической точки зрѣнія вообще (да это было бы и неумѣстнымъ). Тѣмъ не менѣе анонимъ понялъ, что мы обвиняемъ его въ плохомъ литературномъ изложеніи; это дало ему поводъ. Впрочемъ не безъ ядовитости и остроумія (на стр. 96—97, примѣчаніе) разбирать корректурныя ошибки нашей брошюры. Не придавая этой юмористической выходкѣ никакого серьезнаго значенія, мы не можемъ однако не указать анониму, что наша брошюра, печатаемая въ Москвѣ, была лишена нашей авторской корректуры, такъ какъ мы находились о ту пору въ г. Ревелѣ.

нимающее болѣе половины *) всей новой книжки. Не остановившись совсѣмъ на многихъ аргументахъ **), выставленныхъ нами, анонимъ однако значительно расширилъ задѣтый нами вопросъ о Балтійскомъ краѣ и о такъ называемыхъ «балтахъ» и придавъ своей новой брошюрѣ уже совершенно ясный и опредѣленный характеръ политической статьи.

Выраженные имъ политическіе взгляды, такъ многократно высказываемые въ многочисленныхъ нѣмецкихъ статьяхъ, немного стары и даже нѣсколько устарѣли, тѣмъ не менѣе, имѣя предметомъ своего разсужденія корпоративный строй Дерптскаго Университета, намъ нѣтъ возможности *совершенно* обойти ихъ; хотя мы все же стараемся не выходить изъ первоначальныхъ рамокъ.

Во второмъ своемъ изданіи анонимный авторъ упрекаетъ насъ въ расширеніи предмета до политическаго вопроса; тотъ же упрекъ поставленъ намъ г. А. П. въ «Вѣстникѣ Европы» (январская книжка 1892 г.). Упреки эти въ томъ смыслѣ не справедливы, что политическій вопросъ Балтійскаго края

*) Изъ 98 стр. намъ посвящено 58, т. е. 59,18 %.

***) Выше уже указанныхъ въ примѣчаніяхъ.

тѣсно связанъ съ вопросомъ о преобразованіи Дерптскаго Университета; если таковое (преобразование) наступило не въ 1885 году, а позже, то на это существовали свои особыя причины. Кромѣ того самъ анонимъ въ своей брошюрѣ, послужившей мотивомъ и основой нашей статьи, затрагиваетъ вопросъ обще-Балтійскій, даже больше: причиной изданія имъ брошюры, какъ онъ самъ это говоритъ на первой же страницѣ, послужили слухи о преобразованіи названнаго университета. Вообще говоря, упреки названныхъ лицъ о расширеніи нами предмета уже оттого несправедливы, что они, упрекая насъ, въ свою очередь выходятъ изъ первоначальныхъ рамокъ: г. А. П. въ «Вѣстникѣ Европы» пишетъ о характерѣ полемики вообще и о значеніи нѣмцевъ въ исторіи Россіи въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ; а анонимъ брошюры о Дерптѣ въ своемъ второмъ изданіи говоритъ довольно пространно о вѣрноподданничествѣ въ государствѣ, о національности, народности и вообще оба автора останавливаются на вопросахъ нами не затронутыхъ — впрочемъ, мы указываемъ здѣсь на это противорѣчіе обоихъ авторовъ безъ желанія упрекать ихъ. На нашъ взглядъ каждый имѣетъ право расширить свой предметъ какъ ему

угодно, если это расширение способствует освѣщенію извѣстныхъ фактовъ; избѣгать же онъ долженъ затемненія дѣла по существу.

II.

Перейдемъ къ сути. Анонимъ говоритъ, что отзывы русской печати показали ему, «какія мѣста нуждаются въ большей ясности», наша же брошюра «сдѣлала необходимымъ отпоръ обвиненій». На нашъ взглядъ авторъ не исполнилъ ни той ни другой предназначенной имъ задачи, уже потому, что не затронулъ многихъ аргументовъ, представленныхъ какъ нами, такъ и русскими періодическими изданіями. Анонимъ хочетъ думать, что мы не знакомы съ Дерптскимъ Университетомъ достаточно, потому что (ссылаясь на наши же слова) мы довершили наше образованіе въ Московскомъ Университетѣ. Конечно не въ Московскомъ Университетѣ слѣдуетъ изучать жизнь студентовъ Дерпта, но мы получили наше гимназическое образованіе въ одномъ изъ городовъ Балтійскаго края, постоянно сталкивались со студенческой жизнью, да и теперь живемъ здѣсь на Балтійскомъ поморьѣ.

Ни «ненавистью порожденная фантазія», ни «сплетни», какъ думаетъ нашъ анонимъ, побудили насъ выступить съ нашей брошюрой о Дерптѣ и заставляютъ писать насъ теперь эти строки, по желаніе представить читателямъ въ противовѣсъ тенденціозной брошюрѣ анонима противодоказательства, раскрывающія обратную сторону дѣла.

Въ своей брошюрѣ мы назвали корпораціи въ Дерптѣ «аристократическимъ меньшинствомъ», подразумѣвая подъ словомъ «аристократическое» нѣчто привилегированное, какъ оно въ дѣйствительности и есть въ Дерптѣ, потому что корпораціи-то и составляютъ «жизнь студентовъ» и, говоря о такой, всякій разумѣетъ исключительно ихъ, о некорпоративныхъ же студентахъ не думаютъ — они «дикіе» («Wilde»)*); корпоративные студенты суть

*) Въ своемъ второмъ изданіи анонимъ, ссылаясь на 27 стр. нашей брошюры, гдѣ мы говоримъ, что некорпоративные студенты пользуются «извѣстнымъ презрѣніемъ» со стороны корпорантовъ, пишетъ слѣдующее: «некорпоративные студенты, такъ называемые дикіе (наименованіе, кот. не имѣетъ, какъ г. Харузинъ предполагаетъ — стр. 27 — браннаго значенія, но которое произошло вѣроятно отъ того, что эти люди, дичащіяся и мало принимающіе участіе въ студенческой общественной жизни), не пользуются организованнымъ представительствомъ. Вся студенческая жизнь сосредоточена въ корпораціяхъ. Онѣ создали весь студенческій строй,

«меньшинство», потому что ихъ не болѣе 33—40% ; (анонимъ же ихъ считаетъ даже прямо въ $\frac{1}{3}$ всего студенчества т. е. 33,33%). Но анонимный авторъ счелъ помянутое выраженіе *) за искаженную ссылку на его слова и даже усмотрѣлъ въ немъ (стр. 49.) какую то «тактику» съ нашей стороны.

Вслѣдствіе этого онъ вдается въ совершенно новый вопросъ: суть ли корпораціи институты аристократическіе или нѣтъ (мы не затрагивали этого вопроса) и приходитъ къ выводу, что корпораціи суть скорѣе институты демократическіе. Мы, къ сожалѣнію, и съ этимъ согласиться не можемъ. Правда, въ дерптскія корпораціи принимаются члены всѣхъ сословій **), но преобладающій

установили обще-студенческій законъ и слѣдятъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ его начертаній». Само собою разумѣется, что слово «дикій» происходитъ отъ того, что некорпоративные «дичатся»; есть ли въ этомъ словѣ или собственно въ этой кличкѣ со стороны корпорантовъ, «создавшихъ весь студенческій строй», «установившихъ обще-студенческій законъ» и т. д. нѣчто обидное для некорпоративныхъ или нѣтъ — мы предоставляемъ, на основаніи словъ самаго анонима, судить каждому.

*) Т. е. «аристократическое меньшинство».

**) Анонимъ на стр. 20 (перваго и 23 втораго изданія) говоритъ, что «молодые люди изъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерній, а также изъ Риги поступаютъ въ

своимъ главенствомъ и значеніемъ элементъ все же дворянскій, это сказывается столь рѣзко, что намъ многіе передавали о невозможности вступить въ корпораціи, потому что «дворянство забло*»). Да просто идея оземлячествѣ «Эстляндскомъ», «Лифляндскомъ» и «Курляндскомъ», могла развиваться только подъ вліяніемъ мѣстнаго дворянства: анонимъ вѣроятно согласится, что Мейеры, Шмидты и Якобсоны могутъ происходить откуда имъ угодно и что лишь у дво-

соотвѣтствующія корпораціи: Эстонія, Ливонія, Куронія и Фратернитасъ-Ригензисъ»; это слѣдуетъ, повидимому, понимать относительно, такъ какъ, провѣряя списокъ анонима (стр. 63—71) *профессоровъ-корпорантовъ* по Album Academicum, мы усматриваемъ, 1) что члены корпораціи Эстонія не всѣ изъ Эстляндской губерніи: Армфельдъ изъ Москвы, Гаусманъ изъ Лифляндіи, Гершельманъ Вильгельмъ изъ Лифляндіи, Цепфель, Шмидты Александръ, Фридрихъ и Освальдъ также всѣ четверо изъ Лифляндской губерніи; 2) что члены корпораціи Ливонія не всѣ изъ Лифляндіи: Братке изъ Петербурга, Валь изъ Эстляндіи, Гессъ изъ Женевы, Кнауеръ изъ Вессарабіи, Шренкъ изъ Харькова и Штримпель изъ Курляндіи; 3) что не всѣ члены Куроніи изъ Курляндіи: Штраухъ изъ Петербурга; 4) что не всѣ члены корпораціи Ригензисъ изъ Риги: Лагоріо изъ Феодосіи и Шварцъ изъ Данцига.

*) Анонимъ, какъ мы увидимъ ниже, говоритъ, что многіе не вступаютъ въ корпорацію по отсутствію «знакомыхъ въ корпораціяхъ»; какіе же нужны знакомые для вступленія въ союзъ товарищей?!

рянъ можетъ подняться вопросъ : Лифляндскіе ли они рыцари или Эстляндскіе или иные какіе. Впрочемъ и самъ анонимъ (стр. 74 втораго изданія) говоритъ, что въ корпораціи вступаетъ много землевладѣльцевъ т. е. дворянъ же, не намѣренныхъ «посвящать себя тягостной и трудной ученой карьерѣ» *).

Самъ авторъ названной брошюры говоритъ, что многіе (стр. 74) ноступаютъ въ корпораціи не думая вовсе приготовляться къ кафедрѣ, что многіе (стр. 48) не вступаютъ въ корпораціи и по немѣнню достаточныхъ денежныхъ средствъ и по отсутствію «подходящей» корпораціи и по отсутствію «знакомыхъ въ корпораціяхъ», добавляя при этомъ (стр. 48), что «вся студенческая жизнь сосредоточивается въ корпораціяхъ». Можетъ развѣ послѣ этого быть рѣчь о настоящемъ товариществѣ въ строгомъ смыслѣ этого слова и о дѣйствительно братской связи? Не вытекаетъ ли само собою, что корпораціи Дерптскаго Университета суть ничто иное какъ «нелояльное аристократическое мень-

*) Здѣсь жизнь въ корпораціи какъ бы протпвопологается «трудной ученой карьерѣ»; ниже мы увидимъ, что анонимъ утверждаетъ, будто корпоративная жизнь способствуетъ научнымъ занятіямъ.

шинство», что мы утверждали уже въ нашей помянутой брошюрѣ. Что же касается «ты», на что ссылается анонимъ и что будто служить доказательствомъ товарищескихъ отношеній *), то не слѣдуетъ забывать, что это мѣстоимѣніе непременно связано съ характеромъ нѣмецкаго языка.

Какъ нами было уже сказано, какъ то говорить и самъ анонимъ, корпораціи въ Дерптѣ составляютъ около $\frac{1}{3}$ всего студенчества, слѣдовательно несомнѣнное меньшинство, а между тѣмъ онѣ т. е. корпораціи, какъ пишетъ самъ анонимъ (стр. 49 втораго изданія) «устанавливаютъ общестуденческій законъ и слѣдятъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ его начертаній; онѣ имѣютъ почетную, но за то тягостную роль (?) вожаковъ всего студенчества». И такъ развѣ самъ анонимъ не подтверждаетъ то, что уже неоднократно писалось въ нашей печати?

Возвращаясь во второмъ своемъ изданіи къ обрядовой сторонѣ корпоративныхъ студентовъ Дерпта

*) Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ не исключая и гимназій (до шестаго класса) до введенія реформъ въ Балтійскомъ краѣ нѣмецкіе учителя говорили ученикамъ не иначе какъ «ты».

и останавливаясь на высказанномъ нами мнѣніи, что въ этихъ обычаяхъ и обрядахъ нѣтъ ничего хорошаго и еще того меньше заслуживающаго подражанія, анонимъ въ свою очередь спрашиваетъ (стр. 50), «что же тутъ дурнаго»? Конечно и мы во всѣхъ этихъ обрядахъ, *какъ таковыхъ*, видимъ болѣе смѣшнаго, чѣмъ дурнаго, но вѣдь рѣчь не подымается спеціально и только объ обрядахъ, напротивъ того анонимъ въ своей брошюрѣ усматриваетъ въ нихъ какое то спасеніе отъ политическаго и нравственнаго зла, какую то нравственно-воспитательную школу. Если бы всѣ эти смѣшные студенческіе обряды были только наивны и ими бы исчерпывалась вся суть корпорацій, то и мы бы охотно, вмѣстѣ съ анонимомъ (стр. 51) воскликнули бы (хотя и нѣсколько обидную поговорку): «чѣмъ бы дитя не тѣшилось, только бы не плакало».

Вышеприведенными мелочами *почти* исчерпываются возраженія анонима по существу вопроса о Дерптѣ, остальное касается уже общихъ политическихъ вопросовъ, имѣющихъ къ Дерпту лишь косвенное отношеніе и мы на нихъ остановимся ниже, хотя лишь кратко.

III.

Мы только что сказали, что возраженія исчерпываются *почти* на томъ основаніи, что остается еще одинъ, весьма существенный вопросъ: о количествѣ «профессоровъ изъ Дерпта», а главное о профессорахъ - корпорантахъ; имъ посвятивъ анонимъ свое особое вниманіе и аргументы его съ перваго взгляда кажутся доказательными; вотъ почему мы хотимъ остановиться на этомъ вопросѣ довольно подробно. Въ первой своей брошюрѣ анонимъ, какъ то было нами уже упомянуто, утверждалъ, что «каждый 50-ый студентъ Дерпта *дѣлается* профессоромъ или академикомъ» (стр. 9 перваго изданія) т. е. что дерптское студенчество *даетъ* 2% профессоровъ и академиковъ. Анонимъ ссылался при этомъ на названное сочиненіе Г.г. Отто и Гассельблата. Заинтересовавшись этимъ

*) Процентъ 2, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь на столько самъ по себѣ великъ, что его а priori и по здравому смыслу уже можно отрицать, т. е. либо считать его абсолютно неправильнымъ, либо ждать особые его объясняющіе и освѣщающіе факторы. Ниже мы встрѣтимъ и то и другое. Самъ по себѣ ни одинъ университетъ не можетъ способствовать выдѣленію изъ среды своихъ коренныхъ студентовъ такого колоссальнаго процента ученыхъ; для того чтобы быть таковымъ надо имѣть «своего царя въ головѣ».

новымъ для насъ явленіемъ *), мы тщательно ознакомились съ книгою Гассельблата и убѣдились, что о 2⁰/₀ профессоровъ и академиковъ, которыхъ *дастъ* Дерптскій Университетъ, и рѣчи быть не можетъ и вотъ почему: *расчлняя* по книгѣ Гассельблата количество профессоровъ изъ Дерпта по отдѣльнымъ тысячамъ студентовъ выясняется слѣдующее:

на 1-ую тысячу (1802—14 г.)	приход.	18 профес. и академ.,	т. е.	1,8 ⁰ / ₀
» 2 » (1814—25 г.)	»	29 » » »	»	2,9 ⁰ / ₀
» 3 » (1825—31 г.)	»	37 » » »	»	3,7 ⁰ / ₀
» 4 » (1831—39 г.)	»	34 » » »	»	3,4 ⁰ / ₀
» 5 » (1839—46 г.)	»	25 » » »	»	2,5 ⁰ / ₀
» 6 » (1846—53 г.)	»	20 » » »	»	2,0 ⁰ / ₀
» 7 » (1853—59 г.)	»	19 » » »	»	1,9 ⁰ / ₀
» 8 » (1859—65 г.)	»	18 » » »	»	1,8 ⁰ / ₀
» 9 » (1865—71 г.)	»	17 » » »	»	1,7 ⁰ / ₀
» 10 » (1871—76 г.)	»	6 » » »	»	0,6 ⁰ / ₀
» 11 до 14 » (1876-1889 г.)	»	5 » » »	»	0,1 ⁰ / ₀

отъ 1 до 14 тыс. (1802—1889 г.) приход. 228 проф. и акад., т. е. 1,6⁰/₀

Изъ этой таблицы вытекаетъ съ одной стороны, что процентъ профессоровъ (и академиковъ) увеличивается до третьей тысячи (приходящейся на 1825—31 г.), доходя до весьма почтенной цифры (3,7⁰/₀), но уже съ четвертой тысячи этотъ процентъ значительно и довольно быстро уменьшается; съ другой же стороны, что десятая тысяча дала только 0,6⁰/₀, а послѣднія четыре тысячи всего

только 0,1%. Объяснив большой процент профессоров за старые года (как то нами указано уже в началѣ нашей статьи), мы нашли возможнымъ выразиться о 2% профессоровъ слѣдующими словами: (стр. 25 и 26) «что же можно сказать о пресловутой фразѣ нашего автора (анонима), будто каждый 50-ый студентъ Дерпта *становится* профессоромъ или академикомъ; что сказать далѣе, глядя на разительно быстрое уменьшеніе съ годами количества профессоровъ изъ Дерпта, когда изъ Дерптскаго Университета послѣдніе 4000 студентовъ дали всего только 5 профессоровъ т. е. 0,1%; мы слѣдовательно видимъ, что о 2% профессоровъ, о которыхъ говоритъ авторъ брошюры и рѣчи быть не можетъ, напротивъ того, *за послѣдніе года*

*) Мы не хотѣли бы здѣсь спорить о сотыхъ процента, но не можемъ не замѣтить слѣдующаго: Г.г. Отто и Гассельблатъ, говоря о 2% профессоровъ и академикомъ на основаніи своей же таблицы, строго говоря не правы: они считаютъ таковыхъ въ числѣ 210 (мы ниже остановимся на этомъ числѣ болѣе подробно), но такъ какъ большинство изъ нихъ приходится на первыя тысячи студентовъ, а послѣдніе 4000 (какъ было нами сказано выше), дали только 5 профессоровъ, то они высчитываютъ процентъ не изъ всѣхъ 14000, а изъ первыхъ 10000, что дѣйствительно (если взять 210) даетъ процентъ 2 (собственно 2,1%) или же (если взять 228) 2,3%. Названные ав-

Дерптскій Университетъ далъ неизмѣримо меньшій процентъ». Только что приведенный процентный расчетъ и эти наши слова почему то остались анонимнымъ авторомъ непонятыми и онъ въ своемъ возраженіи высчитываетъ процентъ общаго количества профессоровъ изъ общаго количества студентовъ, что дѣйствительно даетъ *почти* процентъ 2*), но мы и не отрицаемъ, что сумма всѣхъ годовъ существованія Дерптскаго Университета можетъ дать въ среднемъ около 2% профессоровъ; далѣе что въ старые годы съ профессорами Дерпта дѣло могло обстоять во многомъ иначе, да и не могли этого оспаривать, въ противномъ случаѣ мы противорѣчили бы нашей собственной таблицѣ; дѣло же идетъ о современномъ положеніи. Нельзя же, говоря о современ-

торы думаютъ, (а анонимъ повторяетъ за нами ошибку) что послѣднія тысячи дали малый процентъ профессоровъ, потому что студевты этихъ тысячъ не успѣли приготовиться къ каедрѣ; этотъ взглядъ, какъ мы увидимъ ниже, ошибоченъ; малый процентъ послѣднихъ годовъ бросается въ глаза благодаря громадному проценту старыхъ годовъ, который, какъ мы увидимъ ниже, имѣетъ свои простыя объясненія. Если мы число профессоровъ изъ Дерпта примемъ, какъ и названные авторы, въ 210, то, высчитывая процентъ относительно 14000, мы получимъ не 2, а 1,5% т. е. на цѣлую $\frac{1}{4}$ меньше.

номъ стрѣ, ссылаться на 20 и 30 и др. года, (впрочемъ, какъ сказано и какъ мы подробнѣе увидимъ ниже, высокій процентъ тѣхъ годовъ имѣеть свое объясненіе) *) это напоминало бы: что «наши предки Римъ спасли» — да впрочемъ даже и не предки. Въ 20 и 30 годахъ въ Дерптѣ, быть можетъ, многое было иначе, не даромъ же корпораціи называются «отсталыми», «отжившими», «устарѣлыми». Остановливаясь въ частности на выведенномъ нами маломъ процентѣ (0,1%) профессоровъ, которыхъ дали послѣдніе 4000, анонимъ утверждаетъ, что эти послѣдніе еще «не успѣли» дать надлежащее количество профессоровъ. Правда, 14-ая тысяча приходится на 1886—89 г.г., но 13-ая, на пр. приходится на 1883—86 г.г.; 12-ая — на 1880—83; 11-ая — на 1876—80 г.; казалось бы, что въ теченіи 6—10 лѣтъ можно приготовить себя на званіе профессора, тѣмъ болѣе 3—4, даже двухъ годичный срокъ считается **)

*) Мы подробнѣе вернемся къ этому вопросу ниже.

**) Даже по строгимъ правиламъ нашихъ русскихъ университетовъ; въ Дерптѣ же, какъ мы увидимъ, можно послѣ двухъ лѣтъ кончить курсъ на кандидата, послѣ 3—4 лѣтъ прямо на магистра или доктора.

достаточнымъ, чтобы послѣ кандидатскаго экзамена приготовиться къ магистерскому. Наконецъ, останавливаясь на десятой тысячѣ, мы видимъ, что она дала только 6 профессоровъ т. е. 0,6⁰/₀, а между тѣмъ она приходится на 1871—76 г.г., вѣдь это 15—20 лѣтъ тому назадъ; впрочемъ съ девятою и восьмью тысячами (отъ 1859—71 г.) дѣло обстоитъ лишь немного лучше.

Анонимъ упрекаетъ насъ (стр. 55 и 56) въ невѣрно сдѣланномъ нами расчетѣ, а именно онъ указываетъ, что мы, говоря о профессорахъ изъ Дерпта, изъ общаго числа 228 желаемъ откинуть 30 профессоровъ какъ дважды повторенныхъ: бывшихъ сначала профессорами въ Дерптѣ, потомъ за границу или сначала во внутреннихъ губерніяхъ, а потомъ въ Дерптѣ или на оборотъ. Анонимъ указываетъ, что вычитать слѣдуетъ не 30, а лишь 18, такъ какъ остальные 12 суть доценты и не вошли въ число названныхъ 228. Въ данномъ случаѣ мы совершенно съ анонимомъ согласны и сознаемъ, что допустили арифметическую ошибку, но такая въ томъ смыслѣ не имѣла никакого практическаго для выводовъ значенія, что мы вычесть 30 допустили (въ примѣчаніи къ

стр. 21) лишь предположительно. Говоря о 2⁰/₀ профессоровъ изъ Дерпта, какъ анонимъ въ своемъ первомъ изданіи, такъ и мы держались исключительно на почвѣ сочиненія Г.г. Отто и Гассельблата: анонимъ голо повторялъ ихъ слова (впрочемъ упустивъ объясненіе этого процента, помѣщенное у нихъ на стр. 51 и 52), а мы отрицали столь большой процентъ, давая ему извѣстныя объясненія. Дабы и на этотъ разъ не держаться на чужомъ матерьялѣ, разъясненіе котораго каждый разъ до крайности трудно, мы лично просмотрѣли по *Album Academicum* *), студента за студентомъ, всѣхъ помѣщенныхъ тамъ 14331 и составили списокъ профессоровъ, *такъ или иначе* имѣвшихъ отношеніе къ Дерптскому Университету. Этотъ списокъ помѣщенъ нами, въ качествѣ приложенія, въ концѣ этой статьи. Составленіе названнаго списка стоило въ томъ смыслѣ извѣстнаго труда, что мы подчасъ наталкивались на званіе профессора въ совершенно не подходящемъ этому слову смыслѣ. Какъ извѣстно названіе «профессоръ» очень растяжимо и въ нѣкоторыхъ женскихъ учеб-

*) *Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat* bearbeitet von A. Hasselblatt und. Dr. G. Otto. 1889—90.

ныхъ заведеніяхъ напр. преподаватели именуется «профессорами», но, естественно, что мы (какъ и анонимъ) желаемъ придать слову «профессоръ» значеніе такъ сказать «патентованнаго ученаго», вслѣдствіе чего нами исключено изъ нашего списка большинство лицъ, названныхъ въ *Album Academicum* «профессорами-адъюнктами» или «почетными профессорами» въ тѣхъ случаяхъ если они не значатся ни докторами, ни даже магистрами той или иной науки, исключены нами также «профессора» родильныхъ пріютовъ и больницъ. Въ число же профессоровъ нами включены и тѣ академики, которые никогда не были профессорами. Впрочемъ все это мелочные оговорки въ сравненіи съ сущію дѣла, такъ какъ на нашей обязанности лежало не уменьшать общее число «профессоровъ изъ Дерпта» за предѣлъ 210. Это число установлено (хотя и безъ достаточной критики) Г. г. Отто и Гассельблатомъ и мы не хотѣли до поры измѣнять эту цифру. Ее, впрочемъ, слѣдуетъ здѣсь же нѣсколько пояснить: число профессоровъ (и академиковъ) изъ Дерпта названными авторами (на стр. 50 *) определѣется въ 228, но изъ этого

*) *Loc. cit.*

числа, какъ уже выше сказано, слѣдуетъ (какъ то говорить и самъ анонимъ на стр. 56) вычесть 18 дважды повторенныхъ т. е. общее число будетъ равняться 210, какъ о томъ говорится названными авторами на стр. 49. При составленіи списка профессоровъ и академиковъ изъ Дерпта нами получено такъ же 210, хотя, если бы мы не были связаны этимъ въ данномъ случаѣ роковымъ числомъ, намъ пришлось бы его нѣсколько уменьшить. Распредѣливъ этихъ нашихъ 210 профессоровъ по отдѣльнымъ тысячамъ, мы получили нѣсколько иную таблицу, чѣмъ полученная Г. г. Отто и Гассельблатомъ и перепечатанная нами какъ въ первомъ нашемъ изданіи на стр. 20, такъ и здѣсь нѣсколько выше (стр. 25); но эта разница зависитъ, новидимому, преимущественно отъ того, что нами исключены 18 дважды повторенныхъ, почему и общая сумма въ данномъ случаѣ равняется не 228 а 210; впрочемъ весьма возможно, что мы включили въ нашъ списокъ тѣхъ лицъ, котор. Г. г. Отто и Гассельблатъ *) съ своей сто-

*) Эти авторы не даютъ поименнаго списка профессоровъ и отмѣчаютъ лишь ихъ общее число, приходящееся на каждую тысячу.

роны не внесли бы и наоборот: мы допускаемъ возможность, что нѣкоторыя лица нами исключены, которыхъ названные авторы въ свою очередь включили бы: есть всѣмъ извѣстные профессора и ученые, о котор. сомнѣнія быть не можетъ, но есть и такіе, у которыхъ невольно поставишь вопросительный знакъ*), но какъ бы то ни было это касается единицъ и общее число у насъ такъ же какъ и у упомянутыхъ авторовъ — 210.

Мы останавливаемся здѣсь на всѣхъ 14000 студентовъ и наша таблица распредѣленія профессоровъ по тысячамъ слѣдующая:

1-ая	тысяча	(1802—14)	всего	18	т. е.	1,8 ⁰ / ₀
2-ая	»	(1814—25)	»	21	»	2,1 ⁰ / ₀
3-ья	»	(1825—31)	»	36	»	3,6 ⁰ / ₀
4-ая	»	(1831—39)	»	32	»	3,2 ⁰ / ₀
5-ая	»	(1839—46)	»	18	»	1,8 ⁰ / ₀
6-ая	»	(1846—53)	»	16	»	1,6 ⁰ / ₀
7-ая	»	(1853—59)	»	18	»	1,8 ⁰ / ₀
8-ая	»	(1859—65)	»	21	»	2,1 ⁰ / ₀
9-ая	»	(1865—71)	»	19	»	1,9 ⁰ / ₀
10-ая	»	(1871—76)	»	6	»	0,6 ⁰ / ₀
11—14-я	»	(1876—89)	»	5	»	0,1 ⁰ / ₀

*) И это - то зависитъ отъ индивидуальнаго взгляда каждаго.

Разница между этой и таблицей Гг. Отто и Гассельблата (стр. 50), приведенной нами на стр. 20 нашего первого изданія и здѣсь выше, (стр. 25) весьма не существенна и состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что у насъ на восьмой тысячѣ количество профессоровъ значительно увеличивается. Мы слѣдовательно получаемъ, такъ же какъ и названные авторы, 210 профессоровъ; но можетъ ли это число считаться дѣйствительно справедливымъ? Мы уже выше говорили, что въ числѣ «профессоровъ изъ Дерпта» значатся несправедливо такъ называемые «профессора-студенты» т. е. молодые люди, копчившіе уже курсъ въ русскихъ университетахъ и слушавшіе въ Дерптѣ вторичный курсъ. Очень естественно, что мы ихъ исключимъ изъ общаго списка «профессоровъ изъ Дерпта»; но спрашивается, сколько же всего было профессоровъ-студентовъ? Анонимный авторъ во второмъ своемъ изданіи (стр. 72) считаетъ ихъ въ количествѣ 37; это число, полученное анонимомъ изъ предположительныхъ и вѣроятныхъ расчетовъ, совершенно произвольно. Просматривая *Album Academicum* отъ доски до доски, мы имѣли случай найти ихъ лично, они включены нами въ общій нашъ списокъ въ приложеніи и

обозначены звѣздочкой — ихъ всего 23 *). Намъ надлежитъ слѣдовательно изъ 210 вычесть 23 и мы получаемъ — 187 профессоровъ изъ Дерпта. Но и это число должно быть по справедливости еще нѣсколько сокращено: дѣло въ томъ, что нѣкоторые профессора и очень даже почтенные ученые, считающіеся «дерптскими», почти никакого отношенія къ Дерптскому Университету не имѣли, а именно: многіе курса своего въ Дерптѣ не кончили и продолжали свое образованіе за границу, преимущественно въ Германіи, гдѣ и удостоились ученой степени, послѣ чего уже начали свою научную карьеру; таковыхъ довольно много, а именно: 45 **). Но мы, не желая прибѣгать къ

*) 1) Ивановскій Игнатій, 2) Шишовскій Пванъ, 3) Крюковъ Дмитрій, 4) Скандовскій Николай, 5) Рѣдкинъ Пётръ, 6) Корнухъ-Троцкій Пётръ, 7) Проговъ Николай, 8) Сокольскій Григорій, 9) Загорскій Александръ, 10) Филомефицкій Алексѣй, 11) Иноземцевъ Теодоръ, 12) Ивановъ Николай, 13) Козловъ Николай, 14) Варвинскій Іосифъ, 15) Лапшинъ Григорій, 16) Григоровичъ Викторъ, 17) Горловъ Иванъ, 18) Савпчъ Алексѣй, 19) Караваевъ Владиміръ, 20) Демонзп Карлъ, 21) Козловъ Александръ, 22) Шидловскій Андрей, 23) Подвысотскій Валентинъ. Первые 22 были въ Дерптскомъ Университетѣ въ періодъ съ 1828 по 1842 годъ; Подвысотскій же съ 1872—78 года.

**) См. списокъ «профессоровъ изъ Дерпта» въ приложеніи.

крайностямъ, нѣсколько ограничимъ это число: мы возьмемъ только тѣхъ, которые оставались въ Дерптѣ лишь одинъ или максимумъ два года (т. е. въ теченіи очень краткаго срока) и продолжали свои запятія за границу, таковыхъ — 20, изъ нихъ 8 было въ Дерптѣ годъ или меньше того, а 12 — два года. Вычитая этихъ 20 изъ 187, мы получаемъ 167; ставя же ихъ въ процентное отношеніе къ 14000 студентамъ, мы получаемъ, что эти послѣдніе дали (не 2%) — 1,19% *) профессоровъ и академиковъ т. е. на 0,81% меньше, чѣмъ это утверждалъ и утверждаетъ анонимный авторъ (стр. 9 перваго и стр. 13 и 58 втораго изданія). Мы вернемся къ вопросу вообще о «профессорахъ изъ Дерпта» немного ниже.

IV.

Переходя къ вопросу какой именно контингентъ студентовъ преимущественно выработывалъ профессоровъ: корпоративные или некорпоративные, мы высказались въ первомъ нашемъ изданіи за

*) Мы увидимъ ниже, что и этотъ процентъ можетъ быть признанъ лишь съ натяжкой.

послѣднихъ, ссылаясь на выраженія самого анонима, что они для корпорацій не имѣютъ достаточно «ни средствъ ни *времени*». Въ своемъ возраженіи помянутый анонимъ также останавливается на этомъ вопросѣ и утверждаетъ во первыхъ, что корпораціи не мѣшали*) и не мѣшаютъ серьезно работать, а во вторыхъ, что корпоративные студенты дали даже бѣльшій процентъ профессоровъ, чѣмъ некорпоративные. Послѣднее является не логичнымъ, такъ какъ трудно себѣ представить, чтобы празднества, фехтованіе съ дуэлями, кутежи, многосложные обряды и т. п. *способствовали* бы серьезнымъ занятіямъ, тѣмъ не менѣе анонимъ утверждаетъ это **). На стр. 72 онъ говоритъ, что «не менѣе 38,5% происходившихъ изъ Дерпта профессоровъ участвовали въ корпораціяхъ» т. е. профессоровъ, бывшихъ корпоративными студентами, 38,5% (между тѣмъ какъ слѣдовательно профессоровъ, бывшихъ некорпоративными студентами, 61,5%); на 73 страницѣ онъ говоритъ, что «изъ

*) Анонимъ прибавляетъ даже слова: «но крайней мѣрѣ» (стр. 74).

***) Анонимный авторъ самъ себѣ въ томъ смыслѣ противорѣчить, что на стр. 74 говоритъ, что въ корпораціи вступаетъ много землевладѣльцевъ, не намѣренныхъ «посвящать себя тягостной и трудной ученой карьерѣ».

некорпоративныхъ 0,98%, а изъ корпоративныхъ 1,73% дѣлались профессорами» т. е. что послѣдніе дали или должны были дать болѣйшій процентъ, чѣмъ первые; «теперь въ Дерптѣ, говоритъ анонимъ, около 1500 студентовъ, изъ которыхъ приблизительно 500 корпорантовъ (со включеніемъ т. н. фехтбодистовъ)*); слѣдовательно не корпоративныхъ вдвое болѣе корпоративныхъ; если предположить, что это отношеніе оставалось всегда приблизительно такимъ же**), то въ 14000 имматрикулированныхъ могло быть 4666 корпоративныхъ и 9334 некорпоративныхъ; такъ какъ 9334 некорпоративныхъ дали 92***) профессора и акаде-

*) «Фехтбодистовъ» не слѣдуетъ считать въ числѣ корпорантовъ.

**) Авторъ забываетъ, что корпораціи возникли только въ 20-хъ годахъ (краткое время существовавшую ранѣ Куронію, впоследствии закрывшуюся и возникшую снова въ 1820 г., нельзя принимать во вниманіе) т. е. послѣ того какъ въ университетъ поступило приблизительно 1500 студентовъ. Въ старые годы корпорантовъ было, какъ мы увидимъ, относительно некорпоративныхъ больше; впрочемъ заключенія анонима, что корпоранты въ среднемъ составляютъ $\frac{1}{3}$ студенчества, правильны.

***) Анонимъ и здѣсь впадаетъ въ ошибку: если считать профессоровъ - корпорантовъ (какъ это дѣлаетъ онъ) въ 81, то 210 минусъ 81 будетъ 129; но изъ этого числа анонимъ желаетъ откинуть «профессоровъ - студентовъ», которыхъ, какъ мы могли видѣть выше, онъ ошибочно счи-

мика, а 4666 корпоративныхъ 81 *), то выходитъ, что изъ некорпоративныхъ 0,98% **) а изъ корпоративныхъ 1,73%, т. е. на 0,85% больше чѣмъ изъ некорпоративныхъ дѣлались профессорами». Весь этотъ расчетъ, на основаніи матеріала анонима, можно произвести гораздо точнѣе; мы дѣлаемъ его такъ. Анонимный авторъ брошюры приводитъ на стр. 63—70 списокъ всѣхъ профессоровъ и академиковъ (изъ числа дерптскихъ студентовъ), которые когда либо были въ одной изъ дерптскихъ корпорацій: таковыхъ у него всего 81. Изъ этого перечня профессоръ-корпорантовъ почти всѣ принадлежатъ къ четыремъ древнѣйшимъ корпораціямъ

таетъ въ 37, такимъ образомъ онъ получаетъ 92. Такъ какъ «профессоровъ-студентовъ» не 37, а 23, то приравливаясь къ методу анонима, считая таковой *до поры* правильнымъ и признавая *пока*, что профессоръ - корпорантовъ дѣйствительно 81, мы должны профессоръ, не бывшихъ въ корпораціяхъ, считать не въ количествѣ 92, а 106 т. е. на 14 больше.

*) Мы увидимъ ниже, что профессоръ - корпорантовъ нельзя считать въ количествѣ 81.

**) Такъ какъ, какъ мы только что сказали въ примѣчаніи, анонимъ некорпоративныхъ профессоровъ ошибочно считаетъ въ 92, между тѣмъ какъ ихъ (даже въ томъ случаѣ если корпорантовъ считать въ 81) минимумъ 106, то и процентъ 0,98 надо увеличить: онъ будетъ равняться 1,13%.

Эстонія, Ливонія, Куронія и Ригензисъ: двое изъ профессоровъ (№ 31 и 54) *) А. Зебергъ и Г. Тамманъ принадлежатъ къ корпораціи Необалтія, а одинъ (№ 78) М. Энгельгардъ, какъ кажется, къ корпораціи Академика **). Далѣе мы усматриваемъ, что всѣ профессора - корпоранты, кромѣ упомянутыхъ за №№ 31 и 54, значатся въ числѣ первыхъ 10000 студентовъ (что явствуетъ изъ приписаннаго у фамиліи каждаго нумера подъ которымъ онъ значится въ *Album Academicum* ***). Вслѣд-

*) Списка анонима.

**) У анонима приписано: «№ 4875 *Alb. Ac.*» (т. е. *Album Academicum*) и «№ 351 *Al. Ac.*», это вѣроятно *Album Academicum* т. е. корпорація Академика, которая существовала короткое время; но въ такомъ случаѣ, какъ можно полагать, въ номерѣ, подъ которымъ онъ значится по *Album Academicum* — № 4875, допущена опечатка, такъ какъ пятая тысяча приходится на 1839—1846 г.г., когда корпорація Академика еще не существовала. Во всякомъ случаѣ мы выпускаемъ этого профессора, чтобы не впасть въ ту или другую ошибку, тѣмъ болѣе что авторъ въ примѣчаніи на стр. 63 говоритъ, что онъ «за неимѣніемъ источниковъ» выпускаетъ корпорацію *Academica* и др. (*Armenia, Ruthenia, Baltica, Lettonia* и *Neobaltia*). Впрочемъ, какъ только что сказано, проф. А. Зебергъ и Г. Тамманъ (№№ 31 и 54) принадлежатъ къ корпораціи *Neobaltia* — такъ что анонимъ самъ себя противорѣчитъ. Проф. Морицъ Фонъ-Энгельгардъ въ *Album Academicum* барономъ не значится; мы исправляемъ здѣсь эту опечатку, допущенную анонимнымъ авторомъ.

***) Въ списокъ анонима вкралась три слѣдующія опечатки относительно нумеровъ по *Album Academicum*: Лудовигъ Шварцъ

ствіе этого мы, чтобы облегчить себѣ расчетъ и обезпечить наибольшую вѣроятность выводовъ, остановимся на первыхъ 10000 студентовъ, кстати послѣдніе 4000, какъ было сказано выше, дали уже очень ничтожный (0,1%) процентъ профессоровъ; изъ профессоровъ же - корпорантовъ мы откинемъ во первыхъ №№ 31 и 54, какъ не принадлежащихъ къ 10000 (№ 31 значитъ въ Album Academicum подъ № 12018, а № 54 подъ № 10640) и во вторыхъ № 78, по причинамъ указаннымъ въ примѣчаніи; такимъ образомъ у насъ на 10000 студентовъ окажется 78 профессоровъ - корпорантовъ.

Изъ приведеннаго (нами только что помянутаго) анонимомъ перечня всѣхъ профессоровъ-корпорантовъ можно сдѣлать нѣкоторые очень интересные выводы. Абсолютно, какъ оказывается, наибольшее число профессоровъ дала корпорація Ливонія, а именно: 32, затѣмъ слѣдуетъ Ригензисъ съ 19 профессорами, потомъ Куронія — 15 и

значится подъ № 4234, а не 4334; Генрихъ Шелеръ подъ № 3636, а не № 1717 и Отгонъ Струве (Штруве) подъ № 3544, а не № 1514; эти опечатки подлежатъ въ томъ смыслѣ исправленію, что въ противномъ случаѣ названныя лица могутъ быть ошибочно внесены не въ тѣ тысячи, къ которымъ они собственно принадлежатъ.

наконецъ Эстонія — 12. Но сколько же изъ первыхъ 10000 студентовъ приходилось корпорантовъ вообще и въ частности на каждую изъ четырехъ названныхъ корпорацій? Изъ приведеннаго анонимнымъ авторомъ перечня профессоровъ-корпорантовъ это вычислить не трудно: при фамилии каждаго изъ профессоровъ приписано, какъ уже сказано, во первыхъ та корпорація, къ которой онъ принадлежалъ и во вторыхъ нумеръ, подъ которымъ онъ въ данной корпораціи значится, слѣдовательно крайній (т. е. наибольшій) нумеръ изъ встрѣчающихся будетъ обозначать минимальное число корпорантовъ данной корпораціи. Такъ напр. въ корпораціи Ливоніи (въ названномъ спискѣ) крайній нумеръ 737, подъ нимъ значится кievскій профессоръ филологіи Фридрехъ Кнауеръ, онъ же значится по *Album Academicum* подъ № 9096, мы слѣдовательно предполагаемъ, что изъ числа 10000 студентовъ Ф. Кнауеръ былъ принятъ въ корпорацію Ливонію послѣднимъ и слѣдовательно въ Ливоніи (изъ числа 10000 студентовъ) было по крайней мѣрѣ 737*). Въ корпораціи Эстоніи крайнимъ номеромъ является 729

*) Конечно 737 нумеръ въ корпораціи Ливоніи изъ 10000 студентовъ вѣроятно не былъ послѣднимъ, но мы

(проф. патологiи въ Дерптѣ Карль Дегіо, № 8710 Album Academicum) и слѣдовательно на первые 10000 студентовъ въ этой корпораціи приходилось минимумъ 729 корпорантовъ *); въ Куроніи крайній номеръ 985 (проф. исторіи въ Берлинѣ Теодоръ Шиманъ за № 8305, Alb. Acad.) а въ Ригензисъ крайній номеръ 664 (проф. химіи въ Лейпцигѣ Вильгельмъ Оствальдъ № 9105 Alb. Acad.). Слѣдовательно изъ 10000 студентовъ всего больше корпорантовъ приходится на Куронію (985), затѣмъ на Ливонію (737), далѣе на Эстонию (729) и наконецъ на Ригензисъ (664). Такое распредѣленіе корпорантовъ стоитъ въ извѣстной связи со временемъ существованія самихъ корпорацій: такъ Куронія самая древняя (основана въ 1808 году **) и имѣеть наибольшее (изъ 10000) количество корпорантовъ, а Ригензисъ самая молодая (изъ этихъ четырехъ: основана въ 1823 г.) и на ея долю приходится наименьшее количество

нарочно беремъ minimum, полагая, что №№ 738, 739 и т. д. приходились уже на одиннадцатую тысячу и др., такъ какъ въ противномъ случаѣ намъ уже придется возвращаться въ области чистыхъ предположеній.

*) Дѣйствительно въ Эстоніи изъ 10000 студентовъ значатся 805, а въ Ливоніи 829.

**) Впослѣдствіи закрылась и возобновилась вновь въ 1820 году.

корпорантовъ. Интересно однако прослѣдить какая изъ этихъ четырехъ корпорацій дала *относительно большее* число профессоровъ. На абсолютныхъ числахъ мы уже останавливались и намъ слѣдуетъ поставить ихъ теперь въ связь съ количествомъ корпорантовъ, мы получаемъ слѣдующее :

Наименованіе корпорацій.	Число профессо- ровъ.	Предпол. число корпоран- товъ.	Процентъ.
Куронія	15	985	1,52 ⁰ / ₀
Ливонія	32	737	4,32 ⁰ / ₀
Эстонія	12	729	1,64 ⁰ / ₀
Ригензисъ	19	664	2,86 ⁰ / ₀
Всѣ	78	3115	2,504 ⁰ / ₀

Эта таблица показываетъ намъ слѣдовательно, что корпоранты, которыхъ мы считаемъ (въ числѣ 10000) *минимумъ* въ 3115 дали 2,5⁰/₀ (2,504⁰/₀) т. е. мы приходимъ не только къ тому же выводу какъ и анонимъ, но даже увеличиваемъ въ его пользу процентъ профессоровъ — корпорантовъ на 0,77⁰/₀.

Мы видимъ далѣе, что наименьшій процентъ дала корпорація Куронія *), а наибольшій Ливонія; она выдѣлила (принимая во вниманіе 10000 студентовъ) къ 1871 году 4,32% профессоровъ, т. е. почти каждый двадцатый студентъ этой корпораціи становился профессоромъ: это мало вѣроятно, такъ какъ въ противномъ случаѣ надо полагать, что корпорація Ливонія, какъ бы особенно способствовала ученой дѣятельности. Глядя же вообще на большой процентъ профессоровъ, которые выходили изъ корпорацій, что можно заключить изъ вышеприведенной таблицы, невольно спрашиваешь себя: что же за народъ некорпоративные студенты, составляющіе большинство, отклоняющіеся отъ корпоративныхъ кутежей, празднествъ и обрядовъ и дающіе, какъ утверждаетъ анонимъ, весьма и весьма ограниченный процентъ профессоровъ? Допустимъ однако *пока*, что все это дѣйствительно такъ. Здѣсь мы допустили безгрѣшности списка 81 профессора-корпоранта, который приводится ано-

*) Корпорація Куронія уже издавна славилась кутежами и безпутною жизнью («Wildes Leben») своихъ сочленовъ — какъ бы отвѣтомъ на это является наименьшій процентъ ученыхъ, вышедшихъ изъ ихъ среды.

нимомъ въ его второмъ изданіи. Слѣдуя по этому пути, мы распредѣлимъ всѣхъ профессоровъ-корпорантовъ по отдѣльнымъ тысячамъ; сдѣлать это не трудно, такъ какъ анонимъ у фамиліи каждаго профессора-корпоранта приводитъ и номеръ подъ которымъ онъ значится въ *Albun Academicum**). Но предварительно мы разчленимъ ихъ всѣхъ по наукамъ; мы получаемъ пять разрядовъ: историки съ филологами, юристы, медики съ физиологами, богословы, естественники, кромѣ того мы приводимъ еще шестой разрядъ — академиковъ, у которыхъ спеціальность не обозначена, къ этому же разряду мы причисляемъ Нью-Йоркскаго профессора Вольдемара Фенъ-Ротъ**); у котораго его спеціальность тоже не обозначена. Мы получаемъ слѣдующее распредѣленіе профессоровъ-корпорантовъ по отдѣльнымъ наукамъ или отраслямъ знанія :

*) На три опечатки въ этихъ нумерахъ мы указали уже выше въ примѣчаніи.

***) Ротъ умеръ въ годъ призыва (1857 г.) на кафедру въ Нью-Йоркъ въ Римѣ и слѣдовательно, строго говоря, профессоромъ никогда не былъ; состоялъ до 1857 года врачомъ въ Нью-Йоркѣ.

1) медиковъ . . .	26,	что сост.	32,09%
2) естественник.	18,	» »	22,22%
3) филологовъ . .	16,	» »	19,75%
4) богослововъ .	7,	» »	8,64%
5) юристовъ . . .	7,	» »	8,64%
6) академиковъ .	7,	» »	8,64%
<hr/>			
Всѣхъ	81,	что сост.	99,98%

На такое неравномѣрное распредѣленіе нельзя не обратить вниманія. Правда, можно полагать, что многіе, готовившіеся къ кафедрѣ богословія, уклонялись отъ бурной жизни корпорацій; но что же сказать про огромный процентъ медиковъ-профессоровъ, которыхъ дали корпораціи, способствуютъ, быть можетъ, корпораціи специально медицинскимъ наукамъ? Теперь перейдемъ къ распредѣленію *профессоровъ-корпорантовъ* по отдѣльнымъ тысячамъ. Изъ ниже приведенной таблицы мы вынуждены исключить помянутаго уже М. Энгельгарда по вышеуказаннымъ причинамъ; слѣдовательно мы имѣемъ 80 профессоровъ-корпорантовъ и они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

на 1-ую тысячу	1 (1802—1814)	т. е.	1,25%
» 2-ую	» 8 (1814—1825)	» »	10,00%

на 3-ью тысячу	8 (1825—1831) т. е.	10,00%
» 4-ую	» 11 (1831—1839) » »	13,75%
» 5-ую	» 10 (1839 - 1846) » »	12,50%
» 6-ую	» 8 (1846—1853) » »	10,00%
» 7-ую	» 9 (1853—1859) » »	11,25%
» 8-ую	» 9 (1859—1865) » »	11,25%
» 9-ую	» 11 (1865—1871) » »	13,75%
» 10-ую	» 3 (1871—1876) » »	3,75%
» 11-ую	» 1 (1876—1880) » »	1,25%
» 12-ую	» 0 (1880—1883) » »	0,00%
» 13-ую	» 1 (1883—1886) » »	1,25%
» 14-ую	» 0 (1886—1889) » »	0,00%
<hr/>		
на 14000	всего 80 (1802—1889) т. е.	100,00%

Изъ этой таблицы видно, что первая тысяча имѣетъ лишь одного профессора-корпоранта, въ послѣдующихъ тысячахъ число ихъ увеличивается, распредѣляясь довольно равномерно и колеблясь со второй до девятой тысячи отъ 8—11 или отъ 10% до 13,75%; съ десятой тысячи количество профессоръ-корпорантовъ уменьшается и доходить опять до 1 и даже до 0. Впрочемъ, такое распредѣленіе профессоръ-корпорантовъ соотвѣтствуетъ приблизительно общему распредѣленію профессоръ по тысячамъ, такъ что данная таблица сравнительно мало интересна.

Мы не можемъ однако не заинтересоваться распределеніемъ количества корпорантовъ (каждой отдѣльной изъ корпорацій) по каждой отдѣльной тысячѣ т. е. какъ возрастало постепенно количество членовъ корпорацій, согласно возрастанію общаго числа воспитанниковъ университета, взятыхъ по тысячамъ; и это вычислить по имѣющемуся у анонима списку профессоровъ - корпорантовъ не трудно. Здѣсь мы прибѣгаемъ къ выше уже употребленному методу т. е. мы опредѣляемъ согласно крайнему (наибольшему) номеру, подъ которымъ тотъ или другой профессоръ значится въ каждой данной корпораціи, минимальное число корпорантовъ съ тою лишь разницею, что выше мы брали всѣ первые 10,000 вмѣстѣ, теперь же каждую тысячу отдѣльно. Т. е. допустимъ, что такой-то профессоръ числится подъ номеромъ (скажемъ для примѣра) 3216, слѣдовательно онъ относится къ 4-ой тысячѣ; корпорація въ которой онъ записанъ, допустимъ, Эстонія, номеръ же, подъ которымъ онъ значится въ данной корпораціи есть 273; если этотъ номеръ есть наибольшій для корпораціи Эстоніи (т. е. изъ профессоровъ - корпорантовъ) въ 4-ой тысячѣ, то слѣдовательно въ четырехъ тысячахъ студентовъ было минимумъ 273 члена кор-

пораціи Эстоніи и т. д. Мы получаемъ слѣдующую интересную таблицу *).

Тысячи в года.	Эстонія.	Ливонія.	Куронія.	Ригензисъ.
2-ая (1814—1825)	40	98	—	—
3-ая (1825—1831)	—	134	406	161
4-ая (1831—1839)	—	715	508	238
5-ая (1839—1846)	356	343	—	296
6-ая (1846—1853)	468	424	702	360
7-ая (1853—1859)	—	492	833	450
8-ая (1859—1865)	609	729	867	472
9-ая (1865—1871)	729	679	985	640
10-ая (1871—1876)	—	737	—	664

Мы обратимъ вниманіе въ этой таблицѣ на корпорацію Ливонію и въ частности на слѣдующее: въ четырехъ тысячахъ студентовъ значится минимумъ 715 членовъ этой корпораціи; слѣдующая

*) При составленіи этой таблицы не приняты во вниманіе слѣдующіе профессора и академики: Карль Бэръ изъ корпораціи Эстоніи, за необозначеніемъ нумера по корпораціи; Альфредъ Зебергъ (№ 12018 Alb. Ac.) изъ корпораціи Neobaltia, также за необозначеніемъ нумера по корпораціи, по той же причинѣ Густавъ Тамманъ (Neobaltia) за № 10640 Alb. Acad. и наконецъ М. Энгельгардъ по вышеуказаннымъ уже причинамъ. Впрочемъ всѣ эти пропущенныя лица въ данномъ случаѣ ровно никакой роли не играютъ.

т. е. пятая тысяча должна была бы имѣть, само собою разумѣется, большее количество членовъ т. е. студенты изъ пятой тысячи, поступаая въ корпорацію Ливонію, должны были бы вноситься за болѣе дальними нумерами, чѣмъ таковыя изъ четвертой; а мы между тѣмъ видимъ, что изъ пяти тысячъ, даже шести и семи тысячъ, значится корпорантовъ Ливоніи меньше (343, 424 и 492), чѣмъ изъ четырехъ (715); тоже самое повторяется на восьмой и девятой тысячахъ: въ восьмой тысячѣ значится 729 нумеровъ, а въ девятой лишь 679. Остановимся на этомъ же вопросѣ детальнѣе и разсмотримъ всѣхъ профессоровъ - корпорантовъ изъ Ливоніи; мы получимъ слѣдующее *).

Фамиліи профессоровъ изъ корп. Ливоніи.	Нумера по Alb. Acad.	Время пребыванія въ Дерптск. Унив.	Нумера корп. Ли- воніи.
Гофманъ	1303	1819-23	2
Гельмерсенъ	1571	1821-24	11
Гессъ	1644	1821-24	49
Эрдманъ	1770	1823-26	69
Ленцъ	1967	1824-28	98
Христіянн	2133	1826-29	134
Струве (Штруве).	3544	1836-39	259
Шёлеръ	3636	1837-42	576

*) Нижеслѣдующій списокъ составленъ на основаніи Album Academicum 1889—90 года и списка 81 профессора-корпоранта апонима.

Фамиліи профессоровъ изъ корп. Ливоніи.	Нумера по Alb. Acad.	Время прибыванія въ Дерптск. Унив.	Нумера корп. Ли- воніи.
Гревингъ	3705	1837-41	714
Генъ	3882	1838-42	715
Эттингенъ, Георг.	4278	1841-47	306
Шренкъ	4564	1844-47	329
Эттингенъ, Ал.	4820	1845-49	343
Флоръ	5021	1847-50	424
Валь	5779	1851-55	403
Эттингенъ, Ар.	6145	1853-57	432
Бергманъ	6296	1854-59	445
Мясковскій	6666	1857-62	483
Эрдманъ, Кар.	6831	1858-63	492
Розевбергъ	7179	1860-66	631
Гольсть	7277	1860-63	352
Амелунгъ	7511	1862-63	729
Бунге	7722	1863-67 *)	575
Шрёдеръ	8520	1869-71 **)	650
Гарнакъ, Адольфъ	8536	1869-72	654
Гарнакъ, Эрихъ	8592	1869-73	661
Штримпель	8843	1870-72	679
Братке	8877	1871-75	678
Кнауеръ	9096	1872-79	737
Тунъ	9113	1872-76	702

Изъ приведеннаго списка намъ слѣдуетъ обра-
тить вниманіе первымъ дѣломъ на проф. Гревинга
и Гена: первый вышелъ изъ Дерптскаго Универ-
ситета въ 1841 году, числится по Alb. Acad.

*) Продолжалъ потомъ съ 1870—71 года.

**) Продолжалъ потомъ съ 1874—77 года.

за № 3705 т. е. относится къ четвертой тысячѣ, въ корпораціи Ливоніи же значится за № 714, второй (Генъ) вышелъ изъ университета въ 1842 году, въ Alb. Acad. записанъ подъ № 3882, а въ Ливоніи за № 715. Между тѣмъ, какъ можно усмотрѣть изъ вышестоящаго списка, послѣдующіе 11 профессоровъ, относящіеся къ пятой, шестой, седьмой, даже восьмой тысячамъ, записаны въ корпораціи Ливоніи за болѣе малыми нумерами; нумера же Гревинга и Гена (714 и 715), за которыми они значатся въ Ливоніи, относятся къ десятой тысячѣ т. е. приблизительно на 30 лѣтъ позже. Далѣе профессоръ Валь, вышедшій изъ университета въ 1855 году, значится въ Ливоніи подъ № 403, между тѣмъ какъ на пр. Флоръ, вышедшій изъ университета въ 1850 году т. е. годомъ раньше чѣмъ вступилъ Валь, записанъ въ корпораціи за болѣе дальнимъ нумеромъ — № 424. Но это имѣетъ, какъ можно полагать, слѣдующее объясненіе : Флоръ дважды былъ въ университетѣ *) — сначала онъ изучалъ естественныя науки съ 1847-1850 года и очевидно въ корпорацію не вступалъ, а потомъ медицину съ 1852—54. Само собою разумѣется,

*) Album Academicum der Universität Dorpat, 1889—90.

что корпоративная жизнь взрослого студента, вступившаго вторично въ университетъ и поступившаго лишь при этомъ вторичномъ посѣщеніи университета въ корпорацію, скажется иначе чѣмъ жизнь юноши; такъ Флоръ, родившійся 13 Августа 1829 года, поступилъ въ университетъ впервые 18-ти лѣтъ, вторично же 23-хъ лѣтъ. Слѣдя по списку дальше намъ слѣдуетъ обратить вниманіе 1) на Розенберга, вышедшаго изъ университета въ 1866 году, значащагося въ Ливоніи за № 631 т. е. приблизительно за тѣмъ номеромъ, за которымъ долженъ значиться студентъ, вступившій въ университетъ лѣтъ шесть послѣ уже ухода Розенберга изъ университета; 2) на Амелунга, который находился въ университетѣ съ 1862—1863 года и значится за № 729 т. е. какъ бы вступившій лѣтъ на 10 позже и 3) на проф. Кнауера, который записанъ такъ же, какъ и предыдущіе два за слишкомъ дальнимъ номеромъ; всѣ трое если и продолжали слушать лекціи по уходѣ изъ Дерпта, то не въ немъ самомъ, подобно Флору, а за границую.

Внесеніе четырехъ профессоровъ (Гревинга, Гена, Розенберга и Амелунга) въ корпорацію Ливонію, повидимому, послѣ того какъ они окончили

свой курсъ или вообще слушаніе лекцій въ Дерптѣ, на нашъ взглядъ, можетъ быть объяснено только однимъ: что данныя лица записаны почетными членами уже не бывши студентами. Кромѣ того въ общемъ списокѣ профессоровъ-корпорантовъ на стр. 64 (подъ № 3) у анонима значится академикъ Карлъ Эрнстъ Фонъ-Бэръ; онъ числится у анонима въ корпораціи Эстоніи; академикъ Бэръ записанъ въ Album Academicum за № 577 (какъ то приводитъ и самъ анонимъ), въ Дерптѣ онъ изучалъ медицину съ 1810 по 1814 годъ *), затѣмъ продолжалъ слушать лекціи до 1817 года за границую, съ каковаго года онъ числится профессоромъ въ Кенигсбергѣ; между тѣмъ корпорація Эстонія (какъ то впрочемъ говоритъ и самъ анонимъ **) основана въ 1821 году, слѣдовательно академикъ Бэръ могъ быть внесенъ въ эту корпорацію исключительно почетнымъ членомъ ***).

*) Желаящій можетъ провѣрить эти года по словарю Брокгаузена, нѣмецкое изданіе 1882 г. т. II стр. 462.

**) Страница 14 перваго и 17 втораго изданія.

***) Корпорація Куронія основана въ 1820, Ливонія — въ 1822, Эстонія въ 1821 и Ригензисъ въ 1823 году. Но Куронія существовала короткое время уже раньше (съ 1808 года); приблизительно въ это же время основали особую корпорацію подъ названіемъ «Ливонія» уроженцы

Авторъ анонимной брошюры, приводя списокъ профессоръ-корпорантовъ, въ примѣчаніи на стр. 63 оговаривается, что имъ пропускаются «нарочно почетные члены корпорацій, не бывшіе корпорантами во время ихъ студенческихъ лѣтъ». Но этому его заявленію противорѣчатъ только что нами приведенные примѣры.

Чтобы выяснитъ дѣло или примирить указанное противорѣчіе намъ надлежало провѣрить анонима по подлиннымъ спискамъ корпорантовъ разныхъ корпорацій, по такъ называемымъ *Album'am*. Всѣ наши попытки однако пріобрѣсти таковые въ книжныхъ магазинахъ Ревеля, Риги и Дерпта остались безъ результатовъ; мы обратились къ антикваріатамъ Петербурга, Ревеля, Дерпта и Риги, но

Лифляндской, Эстляндской губерній и Финляндіи; эта «Ливонія» распалась въ 1810 году на три группы; къ одной изъ нихъ («Эстонія») принадлежалъ академикъ Бэръ. Эта первая «Эстонія» распалась въ 1815 году и съ современной корпораціею Эстоніею ничего общаго не имѣетъ. Анонимъ, утверждая что академикъ Бэръ принадлежалъ къ корпораціи Эстоніи, (стр. 64) либо, какъ сказано, ошибается либо злоупотребляетъ однороднымъ названіемъ двухъ совершенно разныхъ союзовъ. Впрочемъ и онъ самъ на стр. 17 (второго изданія и стр. 13 первого изд.) говоритъ слѣдующее: «благодаря извѣстному академику Карлу-Эрнсту фонъ-Бэру, который не нашель въ Эстоніи *достаточно возбужденія и живаго научнаго интереса*, землячества сами упразднили въ 1815 году».

и тутъ наше стараніе не увѣнчалось успѣхомъ: даже больше: мѣстныя балтійскія Литературныя Общества не могли насъ снабдить названными списками. Наконецъ не безъ труда намъ удалось получить для временнаго пользованія два Album'a отъ частныхъ лицъ, бывшихъ нѣкогда членами корпорацій Эстонія *) и Ливонія **) и предоставившихъ намъ любезно въ наше распоряженіе свои личные экземпляры.

Провѣряя по Album Estonorum членовъ корпораціи Эстонія, бывшихъ или состоящихъ профессорами, мы нашли на стр. 165, что академикъ Карль Эрнстъ Фонъ-Бэръ внесенъ за № II почетнымъ членомъ въ корпорацію Эстонию 7 Сентября 1871 года ***). Просматривая же Album Dorpato-Livonorum, мы нашли слѣдующее: 1) на стр. 105, что профессоръ Густавъ Флоръ внесенъ въ корпорацію Ливонию за № 424 въ качествѣ «passiver Landsmann» или въ качествѣ «Pbilister» т. е. не при вступленіи въ университетъ, а уже

*) Album Estonorum, zusammengestellt von Axel von Germet Dorpat, 1888.

**) Album Dorpato-Livonorum. Theodor Weise. Dorpat, 1875 (На правахъ рукописи).

***) «Am 7. September 1871 wurden beim 50-jährigen Jubiläum der Estonia zu Ehrenphilistern creirt»: слѣдуютъ имена. Loc. cit. стр. 165.

состоявъ извѣстное время студентомъ или же при вторичномъ вступленіи въ университетъ *); 2) на стр. 158, что профессоръ Эмилій Розенбергъ такъ - же какъ и Флоръ «passiver Landsmann»; 3) на стр. 179, что профессора Каспаръ Гревингъ и Карль Генъ приняты въ корпорацію Ливонію въ качествѣ почетныхъ членовъ въ 1872 году **) и 4) на стр. 182, что профес. Артуръ Амелунгъ принять такъ-же, какъ предыдущіе, почетнымъ членомъ въ корпорацію Ливонію въ день пятидесятилѣтняго юбилея въ 1872 году. Мы видимъ слѣдовательно, что анонимъ, заявляя на стр. 63, что имъ почетные члены корпорацій исключены изъ списка профессоровъ - корпорантовъ, не правъ; мы жалѣемъ, что не можемъ провѣрить членовъ корпорацій Ригензисъ и Куронія.

Продолжая останавливаться на только что приведенномъ спискѣ профессоровъ изъ корпораціи Ливоніи, мы не можемъ не обратить вниманіе на слѣдующее: 1) Гофманъ (№ 1303, Alb. Ac.) былъ въ Дерптѣ съ 1819—23 года, корпорація же Ли-

*) Выше нами сдѣланныя предположенія относительно Флора подтверждаются здѣсь документально.

**) «Zur Feier des funfzigjährigen Jubiläums der Livonia wurden zu passiven Landsleuten aufgenommen»: слѣдуютъ имена. Loc. cit. стр. 177.

вонія основана въ 1822 году, слѣдовательно Гофманъ могъ быть въ этой корпораціи всего только одинъ годъ; 2) Гельмерсенъ и Гессъ (№№ 1571 и 1644) были въ Дерптскомъ Университетѣ съ 1821—24 г. и слѣдовательно въ корпораціи Ливоніи могли числиться шахшимъ только два года; 3) Амелунгъ (№ 7511) былъ въ Университетѣ Дерпта *) только одинъ годъ (съ 1862—63 г.) 4) Штримпель (№ 8843) былъ только два года въ Дерптскомъ Университетѣ (1870—72 г.). Тоже самое касается Армфельда (№ 1640), бывшаго въ Дерптѣ съ 1821—23 и числящагося въ Эстоніи: эта корпорація основана въ 1821 году и слѣдовательно Армфельдъ могъ быть въ ней всего только два года. Едва ли эти четыре профессора могутъ считаться настоящими корпорантами, которыхъ, будучи справедливымъ, можно внести въ списокъ профессоровъ - корпорантовъ, какъ это дѣлаетъ апонимъ.

Но какъ бы то ни было списокъ 81 профессора - корпоранта, который дается анонимомъ, все же можетъ казаться вѣскимъ и, хотя мы только что и указали, что нѣкоторыхъ лицъ, какъ по-

*) Какъ сказано, Амелунгъ почетный членъ Ливоніи.

четныхъ членовъ корпорацій съ одной стороны и какъ краткое время остававшихся въ корпораціи съ другой, мы должны исключить изъ списка профессоровъ -- корпорантовъ, но мы сами увеличили процентъ профессоровъ изъ корпоративныхъ студентовъ съ 1,73% (процентъ анонима) до 2,5% т. е. всего на 0,77%, и слѣдовательно аргументъ анонима, не смотря на наши доводы, можетъ показаться все еще сильнымъ.

Списокъ 81 профессора - корпоранта, кот. мы встрѣчаемъ у анонима, можетъ однако показаться убѣдительнымъ лишь тогда, если мы примемъ его цѣликомъ на вѣру и если мы отнесемъ къ нему безъ всякой критики. Весь этотъ списокъ нами лично провѣренъ по новѣйшему изданію *Album Academicum* *), а также по изданію 1852 г. **); при этомъ мы получили очень интересные результаты.

Что собственно хотеть доказать анонимъ своимъ снискомъ профессоровъ - корпорантовъ? Что

*) *Album Academicum der Kaiserl. Univers. Dorpat. Bearbeitet von A. Hasselblatt und D-r G. Otto. Dorpat, 1889—90.*

***) *Album Academicum der Kaiserl. Univer. Dorpat. Zur Jubel-Feier ihrers fünfzigjährigen Bestehens am 12 December 1852. Dorpat, 1852.*

жизнь въ корпораціяхъ «по крайней мѣрѣ не мѣшаетъ ученію и напряженнымъ умственнымъ занятіямъ» (стр. 74); изъ этого само собою слѣдуетъ, что если корпораціи не мѣшаютъ занятіямъ и если корпораціи состоятъ изъ наивныхъ обрядовъ и если корпораціи типичны для дерптскаго студенческаго строя, то ихъ ни мѣнять, ни упразднить не слѣдуетъ и вообще слѣдуетъ оставить Дерптъ въ покоѣ («*Quieta non movere*»! какъ говоритъ самъ анонимъ).

Остановливаясь на отдѣльныхъ профессорахъ — корпорантахъ и просматривая такъ сказать ихъ формуляры по *Albini Academicum*, мы усматриваемъ слѣдующее :

1. Эрнестъ Гофманъ былъ въ университетѣ 4 года, *курса не кончилъ* *); держалъ экзаменъ на доктора философіи черезъ 9 лѣтъ за границу; въ Дерптѣ же признанъ магистромъ черезъ 5 лѣтъ или черезъ 14 лѣтъ по выходѣ изъ университета.

2. Генрихъ Ленцъ былъ въ университетѣ 3 года, *курса не кончилъ*.

3. Григорій Гельмерсенъ былъ въ универси-

*) Не кончившими курсъ мы обозначаемъ тѣхъ, кот. вышли изъ университета ни кандидатами, ни дѣйствительными студентами, ни тѣмъ мѣстѣ съ другою степенью.

тетѣ 3 года, *курса не кончилъ*; держалъ на кандидата черезъ годъ по выходѣ изъ университета.

4. Александръ Армфельдъ былъ два года въ университетѣ, *курса въ Дерптѣ не кончилъ*; опредѣлился на медицинскій факультетъ Московскаго Университета.

5. Рудольфъ Траутветеръ былъ 6 лѣтъ въ университетѣ, *курса не кончилъ*; держалъ дополнительно кандидатскій экзаменъ черезъ два года по выходѣ.

6. Иванъ Нейрихъ былъ въ университетѣ 4 года, *курса не кончилъ*; держалъ черезъ 7 лѣтъ прямо на магистра.

7. Гвидо Самсонъ-Гиммельнтернъ былъ въ университетѣ 6 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ черезъ два года прямо на доктора медицины.

8. Фридрихъ Шнейдеръ былъ въ университетѣ 9 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ черезъ 4 года на доктора медицины.

9. Карлъ Мирамъ *) былъ въ университетѣ

*) Впрочемъ Мирамъ едвали можетъ считаться «профессоромъ изъ Дерпта»: съ 1829—31 года онъ былъ въ Медико-Хирургической Академіи, съ 1831—33 въ Дерптѣ, гдѣ, какъ сказано, курса не кончилъ; затѣмъ съ 1837—40 г. онъ былъ помощникомъ прозектора и прозекторомъ въ Вильнѣ; съ

2 года, *курса не кончилъ*; предварительно былъ два года въ Медико-Хирургической Академіи.

10. Александръ Дёлленъ былъ въ университетѣ 5 лѣтъ, *курса не кончилъ*; черезъ годъ держалъ прямо на магистра.

11. Эвальдъ Тобинъ былъ въ университетѣ 3 года, *курса не кончилъ*; черезъ годъ былъ признанъ въ Галле докторомъ юридическихъ наукъ.

12. Генрихъ Мерклинъ былъ въ университетѣ 3 года, *курса не кончилъ*; держалъ прямо на магистра черезъ три года.

13. Генрихъ Шёлеръ былъ въ университетѣ 5 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ черезъ два года экзаменъ на врача.

14. Карль Паукеръ былъ въ университетѣ 4 года, *курса не кончилъ*; держалъ на кандидата черезъ два года.

15. Иванъ Ротъ *) былъ въ университетѣ 4 года, *курса не кончилъ*; держалъ на доктора медицины черезъ 6 лѣтъ.

1840—42 продолжалъ слушать лекціи за границею и въ 1842 году былъ признанъ докторомъ медицины въ Кіевѣ.

*) Ротъ собственно не былъ профессоромъ: онъ былъ избранъ проф. хирургіи въ Нью-Йоркѣ (въ 1857 г.), гдѣ онъ съ 1853—57 г. былъ врачомъ, но умеръ до занятія кафедръ 12 декабря 1857 г. въ Римѣ.

16. Людовигъ Шварцъ былъ въ университетѣ 5 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ на кандидата черезъ 3 года.

17. Фридрихъ Шмидтъ былъ въ университетѣ 4 года, *курса не кончилъ*; держалъ прямо на магистра черезъ два года.

18. Александръ Шмидтъ былъ въ университетѣ 5 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ на доктора медицины черезъ три года.

19. Александръ Штраухъ былъ въ университетѣ 6 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ на доктора медицины черезъ 3 года.

20. Иванъ Вагнеръ былъ въ университетѣ 5 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ на доктора медицины черезъ два года.

21. Артуръ Эттингенъ былъ въ университетѣ 4 года, *курса не кончилъ*; держалъ на кандидата черезъ два года .

22. Эрнестъ Виддеръ былъ въ университетѣ 3 года, *курса не кончилъ*; черезъ два года признанъ въ Вюрцбургѣ, а черезъ 3 года въ Дерптѣ докторомъ медицины.

23. Августъ Мясковскій былъ въ университетѣ 5 лѣтъ, *курса не кончилъ*; черезъ два года

признанъ въ Гейдельбергѣ докторомъ юридическихъ наукъ.

24. Александръ Гётте былъ въ университетѣ 8 лѣтъ, *курса не кончилъ*; былъ признанъ докторомъ медицины въ Тюбингенѣ.

25. Эмилій Розенбергъ былъ въ университетѣ 6 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ на доктора медицины черезъ два года.

26. Θεодоръ Борнгауптъ былъ въ университетѣ 1 годъ, *курса не кончилъ*; черезъ годъ вступилъ снова, оставался 4 года и кончилъ курсъ съ званіемъ доктора медицины.

27. Германъ Гольстъ былъ въ университетѣ 3 года, *курса не кончилъ*; черезъ 3 года держалъ на доктора филологіи въ Гейдельбергѣ.

28. Николай Клейнбергеръ былъ въ университетѣ 6 лѣтъ, *курса не кончилъ*; черезъ 4 года признанъ въ Іенѣ докторомъ медицины.

29. Ричардъ Гаусманъ былъ въ университетѣ 4 года, *курса не кончилъ*; черезъ годъ держалъ на кандидата.

30. Артуръ Амелунгъ былъ въ университетѣ 1 годъ, *курса не кончилъ*; черезъ пять лѣтъ признанъ докторомъ философіи въ Галлѣ.

31. Ричардъ Цѣпфель былъ въ университетѣ 5 лѣтъ, *курса не кончилъ*; держалъ черезъ годъ на кандидата.

32. Вильгельмъ Гёршельманъ былъ въ университетѣ 3 года, *курса не кончилъ*; черезъ два года держалъ на кандидата.

33. Оттонъ Сеекъ, былъ въ университетѣ 5 лѣтъ, *курса не кончилъ*; былъ признанъ докторомъ филологіи въ Берлинѣ.

34. Владиміръ Шрёдеръ *) былъ въ университетѣ 3 года, *курса не кончилъ*; черезъ три года вступилъ снова, оставался еще три года, опять не кончилъ курса; держалъ на кандидата черезъ два года.

35. Адольфъ Штримпель былъ въ университетѣ 2 года, *курса не кончилъ*; черезъ 3 года былъ признанъ докторомъ медицины въ Лейпцигѣ.

И такъ изъ 81 профессора-корпоранта **) 35, т. е. 43,21⁰/₁₀₀ или почти половина, не могли окончить

*) Шрёдеръ не былъ профессоромъ а только приватъ-доцентомъ и въ нашемъ спискѣ профессоровъ (въ приложеніи) не значится.

**) Мы собственно не могли бы здѣсь принять во вниманіе по Album Academicum лишь одного: Альфреда Зеберга, значащагося подъ № 12018 (изъ корпораціи Neobaltia), такъ какъ у него, какъ у одного изъ молодыхъ, не приписанъ годъ,

своего курса въ Дерптѣ, не смотря на то, что оставались подчасъ въ университетѣ долго: 5, 6, 7, 8 и даже 9 лѣтъ. Изъ этого, только что приведеннаго перечня, само собою явствуетъ, что корпоративная жизнь не только не способствовала названнымъ лицамъ отдаваться излюбленнымъ для нихъ наукамъ, но даже мѣшала имъ окончить курсъ; всѣ они были вынуждены либо держать свой кандидатскій или иной экзаменъ дополнительно, либо идти за границу, гдѣ они держали на доктора (т. е. на нашего кандидата, даже меньше того), и уже потомъ разными путями добивались профессоры. Ихъ корпоративная жизнь въ Дерптѣ могла имъ дать много веселыхъ и черезъ чуръ веселыхъ дней, но не время для серьезныхъ занятій. Едва-ли кто, пожелавшій быть справедливымъ, найдетъ возможнымъ причислить этихъ 35 лицъ къ числу профессоровъ-корпорантовъ ано-

по который онъ оставался въ университетѣ; но мы частнымъ путемъ узнали, что онъ свой курсъ окончилъ. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что А. Зебергъ вплоть до 12-го Декабря 1892 года былъ *доцентомъ* богословскаго факультета (*а не профессоромъ*, какъ называетъ его анонимъ) и лишь съ означеннаго числа онъ состоитъ *приватъ-доцентомъ*. (См. Рижскій Вѣст. 1892 г. № 277).

нима, въ томъ смыслѣ какъ понимаетъ это онъ. Слѣдовательно списокъ 81 профессора-корпоранта, который мы встрѣчаемъ у анонима автора сразу сократится на 35 и будетъ равняться уже не 81, а 46. Изъ этихъ 46 профессоръ-корпорантовъ мы должны вычесть 1) академика Бэра, который, какъ было указано выше, во время своего студенчества къ Эстоніи принадлежать не могъ; 2) Гесса, который, какъ сказано, могъ быть въ корпораціи только два года и который не вошелъ въ списокъ 35 некончившихъ курса; въ такомъ случаѣ отъ всего списка останутся только 44*). Но и изъ этихъ 44 мы должны были-бы исключить двоихъ неправильно внесенныхъ анонимомъ въ списокъ 81 профессора-корпоранта. 1) Роберта Ленца: онъ былъ богословомъ съ 1824—28 г., кончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ, былъ съ 1830 года учителемъ въ Вышегородскомъ училищѣ въ Ревелѣ, съ 1834—36 *адъюнктомъ* Академіи Наукъ и умеръ 30 Іюля 1836 года; всякій, знакомый съ дѣломъ, согласится, что адъюнктъ нашей Академіи

*) Мы могли бы исключить изъ списка еще и тѣхъ лицъ, которыя, какъ нами было указано выше, приняты въ корпорацію Ливонію въ качествѣ почетныхъ членовъ.

ничего не имѣетъ общаго не только съ «ординарнымъ академикомъ», но и съ «членомъ корреспондентомъ» Академіи; 2) Гейнриха Шелера: онъ былъ студентомъ-медикомъ съ 1837--42 года, курса не кончилъ, черезъ два года держалъ дополнительно экзаменъ на врача, былъ потомъ городовымъ врачомъ въ г. Черновѣ и умеръ 22 Марта 1851 года; профессоромъ въ *Albani Academicum* онъ не значится. Но онъ уже включенъ нами въ списокъ 35 некончившихъ курса и намъ слѣдуетъ исключить изъ оставшагося списка 44-хъ, одного лишь Роберта Ленца; такимъ образомъ мы получаемъ, что списокъ профессоровъ-корпорантовъ состоитъ не изъ 81, а максимумъ лишь изъ 43 *). Если мы теперь

*) Шиманъ № 8305 *Alb. Acad.* не былъ профессоромъ, а только приватъ-доцентомъ, мы могли бы и его исключить изъ списка профессоровъ-корпорантовъ анонима. Въ составленномъ нами списокѣ профессорамъ (см. приложение) Шиманъ не значится; исключить мы могли бы и А. Зеберга, кот. вмѣстѣ съ Г. Тамманомъ, лишь приватъ-доценты и то только съ 12 декабря 1892 г. Кромѣ того намъ слѣдовало бы исключить изъ числа профессоровъ-корпорантовъ Эдмунда Руссова (№ 7248 *Alb. Acad.* и № 586 *Alb. Estonorum*), такъ какъ онъ вступивъ въ корпорацію Эстонію 22 Февраля 1862 г., вышелъ изъ нея 9 Августа 1862 года, т. е. былъ корпорантомъ только 5 мѣсяцевъ и 16 дней, а вычитая 2 лѣтнихъ мѣсяца всего 3^{1/2} мѣсяца.

примемъ предположеніе (впрочемъ весьма вѣроятное) анонима, что на 14000 дерптскихъ студентовъ, корпорантовъ приходится 4666, то наши 43 профессора-корпоранта составятъ 0,92%*), а не 1,73, какъ утверждаетъ анонимъ. Противъ этого едва-ли кто будетъ спорить, такъ какъ, какъ намъ кажется, мы достаточно ясно показали, что остальные 46 изъ 81 сдали свои экзамены либо не числясь уже студентами и слѣдовательно не состоя уже въ корпораціяхъ и подходя такимъ образомъ болѣе къ разряду некорпоративныхъ студентовъ, либо

*) Выше мы показали (стр. 38 примѣч.), что 92, число, выражающее у анонима количество некорпоративныхъ профессоровъ, слишкомъ мало и что оно равняется минимумъ 106; Принимая согласно съ анонимомъ некорпоративныхъ студентовъ въ 9334, мы получаемъ процентъ профессоровъ некорпорантовъ равнымъ 1,13% т. е. на 0,21% больше чѣмъ профессоръ-корпорантовъ, т. е. мы приходимъ опять таки къ обратнымъ заключеніямъ чѣмъ анонимъ (стр. 73); мы могли бы процентъ 1,73 значительно увеличить и доказать гораздо большее число профессоровъ изъ некорпоративныхъ студентовъ. Одновременно мы могли бы, какъ сказано, процентъ (0,92) профессоръ-корпорантовъ еще уменьшить, но мы сами всеѣмъ этимъ процентнымъ расчетамъ придаемъ мало значенія, такъ какъ многіе изъ такъ называемыхъ «профессоровъ изъ Дерпта» воспитанниками этого университета считаться не могутъ. Объ этомъ мы говорили уже выше и вернемся еще разъ въ послѣдующемъ изложеніи.

довершили свое образованіе за границею и были тамъ признаны докторами, либо совсѣмъ студентами не состояли въ корпораціяхъ (академикъ Бэръ*), Генъ, Гревингъ, Амелунгъ и др.) либо находились 1—2 г. въ корпораціи, либо не были ни профессорами, ни академиками (Шрёдеръ, Шиманъ, Тамманъ и др.).

Если бы мы пожелали дѣйствовать болѣе произвольно, то мы могли бы тѣхъ 43-хъ профессоровъ, которыхъ мы не нашли возможнымъ назвать профессорами-корпорантами въ томъ смыслѣ какъ понимаетъ это анонимъ, мы могли бы ихъ причислить къ числу профессоровъ изъ не корпоративныхъ студентовъ, но мы этого не дѣлаемъ и вотъ на какомъ основаніи. Многіе изъ нихъ, оставшись одинъ годъ или 2—3 въ Дерптскомъ Университетѣ и не окончивъ курса даже на степень дѣйствительнаго студента, шли за границу и уже тамъ дѣлались докторами разныхъ университетовъ и слѣдовательно не могутъ вообще строго говоря считаться воспитанниками Дерптскаго

*) О принадлежности этого почтеннаго академика къ корпоративному союзу нами было сказано выше.

Университета: они были воспитанниками корпоративной жизни Дерпта, но не самого университета. Въ самомъ дѣлѣ возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Амелунгъ *) былъ въ Дерптѣ одинъ годъ, затѣмъ за границу въ разныхъ университетахъ и сдѣлался докторомъ университета въ Галлѣ; Гёршельманъ, пробывъ 3 года въ Дерптѣ и не кончивъ курса, былъ студентомъ въ Тюбингенѣ и Гёттингенѣ; Гетте, не кончивъ курса въ Дерптѣ, отправился въ Тюбингенъ и сдѣлался тамъ докторомъ; Гольстъ отправился послѣ трехлѣтняго пребывания въ Дерптѣ въ Гейдельбергъ и сдѣлался тамъ докторомъ; такимъ же путемъ стали докторами Клейнбергеръ — въ Іенѣ, Мясковскій — въ Гейдельбергѣ, Сеекъ — въ Берлинѣ, Штримпель — въ Лейпцигѣ; Армфельдъ, пробывши 2 года въ Дерптѣ, продолжалъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ въ Москвѣ и др.

Кромѣ всего уже вышесказаннаго не слѣдуетъ забывать, что требованія въ Дерптскомъ Универси-

*) Мы для краткости не помѣщаемъ здѣсь именъ профессоровъ, а только фамиліи ихъ, не говоримъ также гдѣ они были профессорами. Подробныя свѣдѣнія помѣщены у насъ ниже въ приложеніи въ общемъ списокѣ «профессоровъ изъ Дерпта».

теть были всегда гораздо снисходительнѣе чѣмъ въ остальныхъ нашихъ университетахъ, что выражалось съ одной стороны въ томъ, что можно было быть студентомъ не того или другаго факультета, а числиться студентомъ того или иного предмета, съ другой же стороны въ томъ, что можно было кончать прямо либо на магистра либо (по медицинскому факультету) на доктора медицины. Такъ на пр., кромѣ помянутыхъ уже выше, среди 35, некончившихъ курса и державшихъ дополнительно прямо на доктора медицины или на магистра, мы можемъ назвать слѣдующихъ (изъ профессоровъ-корпорантовъ анонима), кот. кончали курсъ непосредственно со званіемъ доктора медицины. Академикъ Бэръ послѣ 4 годичнаго курса; Гукъ послѣ 4 годичнаго курса; Гессъ послѣ 3 лѣтняго курса; Квитеръ послѣ 5 лѣтняго курса; Рейснеръ послѣ 5 годичнаго курса; Купферъ послѣ 4 годичнаго курса; Бѣтхеръ послѣ 4 лѣтъ; Бергманъ черезъ 5 лѣтъ; Штида черезъ 4 года; Гарнакъ черезъ 4 года; Дегио черезъ 4 года и др.

Не смотря на легкость, съ которою можно было достигнуть не только кандидатскаго диплома, но и ученой степени, многие изъ профессоровъ-кор-

порантовъ значительно затагнули свой курсъ, такъ на пр. Биддеръ былъ 6 лѣтъ (1828—34) студентомъ; Вейрихъ тоже 6 лѣтъ (1838—44) на медицинскомъ факультетѣ и кончилъ врачомъ; Мазонъ — 7 лѣтъ (1836—43), кончилъ врачомъ, а Шнейдеръ даже 9 лѣтъ (съ 1837—36) *) и др. Если бы это были люди все бездарные, то естественно, объ длительности курса и говорить бы не стоило, но такъ какъ они, напротивъ того, были въ большинствѣ случаевъ людьми и даровитыми и стремившимися къ профессурѣ и въ послѣдствіи извѣстными своими научными трудами, то столь долгое сидѣніе въ университетѣ можетъ быть объяснено только мѣшавшей имъ заниматься корпоративной жизнью.

Мы думаемъ, что послѣ всего нами сказаннаго относительно профессоровъ-корпорантовъ станетъ каждому безпристрастному человѣку достаточно ясно, что корпораціи не только не способствовали и не способствуютъ серьезнымъ занятіямъ, но что напротивъ того профессора, имѣвшіе несчастье въ свое время принадлежать къ той или иной корпораціи,

*) Впрочемъ Шнейдеръ кромѣ медицины слушалъ и другія лекціи.

серьезно платились за участіе въ нихъ: были вынуждены, не имѣя возможности кончить курса, бѣжать для своего спасенія за границу и снискивать себѣ званіе «доктора»; если же нѣкоторые и выдержали корпоративную жизнь, то удлинляли свой курсъ или же это были люди (какъ и всегда въ жизни) наиболѣе сильнаго характера, да и то имъ на помощь шла легкость, съ которою можно было достигь ученой степени.

Мы не думаемъ, чтобы кто либо, даже самъ анонимъ, если онъ пожелаетъ быть справедливымъ, сталъ бы оспаривать наши аргументы; мы не думаемъ также, чтобы анонимъ могъ бы по справедливости упрекнуть насъ въ отсутствіи безпристрастности*), такъ какъ наши доводы основаны на строго фактической почвѣ.

Теперь мы можемъ снова вернуться къ предположительнымъ выводамъ, сдѣланнымъ нами на основаніи перечня профессоръ-корпорантовъ анонима; послѣ разбора этого перечня многое предстанетъ передъ нами въ совершенно иномъ свѣтѣ. Распредѣ-

*) Анонимный авторъ во второмъ своемъ изданіи упрекаетъ насъ въ тенденціозности, пристрастіи и ненависти и полагаетъ, что мы нападаемъ на корпоративный дерптскій строй съ «принципіальнымъ убѣжденіемъ: отъ Назарета можетъ ли что добро быти»? (стр. 91).

леніе профессоровъ по отдѣльнымъ корпораціямъ для насъ ужъ не играетъ важной роли, такъ же, какъ и большой предположительно полученный нами процентъ (2,504%) профессоровъ-корпорантовъ; если одна корпорація, какъ казалось, и давала большій процентъ передъ другой, то это явленіе, *по-видимому*, преимущественно случайное. Мы только что употребили вводное слово «*повидимому*» на томъ основаніи, что уже выше указали, что наиболѣе «бурная» корпорація Буронія дала и наименьшій процентъ профессоровъ, такъ что, казалось бы, можно сдѣлать выводъ, что эта наиболѣе «бурная» корпорація, наименѣе способствовала выходу молодежи на ученый путь; правда, что это можно полагать уже а priori, но и на дѣлѣ это предположеніе подтверждается слѣдующимъ фактомъ. Если мы помянутыхъ нами выше 35 профессоровъ - корпорантовъ, не счумѣвшихъ окончить курса въ Дерптѣ своевременно и державшихъ экзамены дополнительно или ушедшихъ за границу для достиженія при одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ званія доктора, если мы ихъ расчленимъ по отдѣльнымъ корпораціямъ, то увидимъ, что не кончившіе курса распредѣляются по отдѣльнымъ корпораціямъ весьма разнo.

Мы уже выше привели общее количество профессоръ-корпорантовъ (приводимыхъ анонимомъ), приходящихся на каждую данную корпорацію, что же касается некончившихъ изъ нихъ курса въ Дерптѣ, то на Эстонію изъ 35 приходится 6; на Ливонію 12; на Куронію 10 и на Ригензисъ 7. Сопоставляя ихъ съ общимъ числомъ профессоръ, мы получаемъ слѣдующее *).

Корпорація.	Число профессоръ.	Изъ нихъ не кончили курса.	Процентъ.
Ригензисъ	19	7	36,84%
Ливонія	32	12	37,50%
Эстонія	12	6	50,00%
Куронія	15	10	66,66%
Всего	78	35	44,87%

Мы слѣдовательно и здѣсь видимъ, что корпорація Куронія дала самые неблагопріятные результаты: изъ профессоръ, бывшихъ нѣкогда ея членами, не окончили курса всего 66,66%; впрочемъ

*) Изъ нижеприведенной таблицы выпущены, какъ и выше, 1) А. Зебергъ, 2) Г. Тамманъ, какъ члены корпораціи Neobaltia; 3) М. Энгельгардъ, по выше уже, въ примѣчаніи, указаннымъ причинамъ: но оставлены академикъ Вѣрь, Амелунгъ, Гревингъ, Генъ и др. почетные члены.

Эстонія въ данномъ случаѣ стоитъ къ Куроніи весьма близко.

Возвращаясь опять-таки къ нашимъ выше сдѣланнымъ предположительнымъ заключеніямъ, мы можемъ теперь смѣло сказать, что неравномѣрное распредѣленіе профессоровъ — корпорантовъ по разнымъ наукамъ есть явленіе, повидимому, случайное. Что же касается собственно большаго процента, который, какъ мы могли видѣть выше, приходится на медиковъ, то это вѣроятно зависитъ отъ большаго спроса на врачей, который существовалъ всегда и стоитъ въ свою очередь, быть можетъ, въ связи съ тою легкостью, съ которою можно было сдѣлаться докторомъ медицины какъ въ Дерптѣ такъ и за границую. Къ тому же далеко не всѣ, кончивши курсъ по медицинѣ, или вѣрнѣе, получившіе званіе доктора медицины, шли прямо на ученую карьеру; напротивъ того многіе шли на практическую дѣятельность и уже лишь потомъ разными путями достигали кафедръ, при чемъ даже далеко не всегда по медицинѣ, а по разнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ.

Что касается распредѣленія профессоровъ-корпорантовъ по тысячамъ, то и это, повидимому, сво-

его особаго значенія не имѣеть и стоитъ въ непрерывной связи съ общимъ количествомъ профессоровъ изъ Дерпта.

V.

Такимъ образомъ мы пришли къ весьма неблагоприятнымъ для корпорацій результатамъ. Чтобы отъѣнить насколько они не только не способствуютъ серьезнымъ занятіямъ но даже идутъ таковымъ прямо во вредъ, мы сопоставимъ профессоровъ-корпорантовъ съ профессорами не бывшими въ корпораціяхъ. Остановливаясь на 10,000 студентовъ и распредѣляя профессоровъ изъ ихъ числа одновременно по количеству лѣтъ ихъ пребыванія въ Дерптѣ и по степенямъ, на которыя они кончали (если вообще оканчивали курсъ), мы получаемъ слѣдующія двѣ интересныя таблицы*).

*) Мы не принимаемъ здѣсь во вниманіе случаи крайніе: какъ тѣ когда лица оставались только годъ, такъ и тѣ, въ которыхъ лица оставались въ университетѣ 8 и 9 лѣтъ; на послѣднихъ мы остановимся немного ниже.

Профессора-корпоранты.

Степень.	Количество лѣтъ.		2 года.		3 года.		4 года.		5 лѣтъ.		6 лѣтъ.		7 лѣтъ.		Сумма.	
Не кончившіе . . .	3	4,22 ⁰ / ₀	8	11,26 ⁰ / ₀	7	9,86 ⁰ / ₀	7	9,86 ⁰ / ₀	5	7,04 ⁰ / ₀	0	0	30	42,25 ⁰ / ₀		
Дѣйств. студ. . . .	0	0	1	1,41 ⁰ / ₀	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1,41 ⁰ / ₀		
Кандидаты	0	0	7	9,86 ⁰ / ₀	12	16,90 ⁰ / ₀	4	5,63 ⁰ / ₀	1	1,41 ⁰ / ₀	2	2,82 ⁰ / ₀	26	36,61 ⁰ / ₀		
Магистры	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
Доктора	0	0	0	0	5	7,04 ⁰ / ₀	4	5,63 ⁰ / ₀	5	7,04 ⁰ / ₀	0	0	14	19,71 ⁰ / ₀		
Всего	3	4,22 ⁰ / ₀	16	22,54 ⁰ / ₀	24	33,80 ⁰ / ₀	15	21,12 ⁰ / ₀	11	15,47 ⁰ / ₀	2	2,82 ⁰ / ₀	71	100,00 ⁰ / ₀		

Профессора изъ некорпоративныхъ студентовъ.

Степень.	Количество лѣтъ.		2 года.		3 года.		4 года.		5 лѣтъ.		6 лѣтъ.		7 лѣтъ.		Сумма.	
Не кончившіе . . .	16	13,33 ⁰ / ₀	15	12,50 ⁰ / ₀	10	8,33 ⁰ / ₀	6	5,00 ⁰ / ₀	1	0,83 ⁰ / ₀	1	0,83 ⁰ / ₀	49	40,83 ⁰ / ₀		
Дѣйств. студ. . . .	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
Кандидаты	5	4,16 ⁰ / ₀	9	7,50 ⁰ / ₀	8	6,66 ⁰ / ₀	4	3,33 ⁰ / ₀	0	0	0	0	26	21,66 ⁰ / ₀		
Магистры	0	0	0	0	1	0,83 ⁰ / ₀	3	2,50 ⁰ / ₀	0	0	0	0	4	3,33 ⁰ / ₀		
Доктора	3	2,50 ⁰ / ₀	3	2,50 ⁰ / ₀	6	5,00 ⁰ / ₀	20	16,66 ⁰ / ₀	8	6,66 ⁰ / ₀	1	0,83 ⁰ / ₀	41	34,16 ⁰ / ₀		
Всего	24	20,00 ⁰ / ₀	27	22,50 ⁰ / ₀	25	20,83 ⁰ / ₀	33	27,50 ⁰ / ₀	9	7,50 ⁰ / ₀	2	1,66 ⁰ / ₀	120	100,00 ⁰ / ₀		

Сравнивая эти двѣ таблицы, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Некорпоративные профессора совсѣмъ не кончали на дѣйствительнаго студента, а изъ корпоративныхъ таковыхъ 1,4⁰/₀. На магистра же на оборотъ: 3,3⁰/₀ некорпоративныхъ, между тѣмъ какъ корпоранты ни въ одномъ случаѣ на магистра не кончали. Остаются еще двѣ степени: кандидаты и доктора (въ громадномъ большинствѣ доктора медицины); на кандидата кончило некорпоративныхъ только 21,6⁰/₀, а корпорантовъ 36,6⁰/₀, за то на доктора кончило 34,1⁰/₀ некорпоративныхъ профессоровъ и только 19,7⁰/₀ профессоровъ-корпорантовъ. Если мы поставимъ степень въ связь съ временемъ пребыванія въ университетѣ отдѣльныхъ профессоровъ, что также играетъ весьма важную роль, то мы и въ этомъ случаѣ получимъ неблагоприятные для корпорантовъ результаты. Такъ мы видимъ, что некорпоративные профессора кончали на кандидата черезъ два года въ количествѣ 4,1⁰/₀, что относительное большинство (7,5⁰/₀) изъ кончившихъ некорпорантовъ на кандидата были въ университетѣ 3 года, рѣже 4 года — 6,6⁰/₀, еще рѣже 5 лѣтъ — 3,3⁰/₀ и ни въ одномъ случаѣ 6 и 7 лѣтъ. Что касается корпорантовъ, то мы получаемъ совершенно

другіе результаты: ни въ одномъ случаѣ они не кончали на кандидата черезъ два года, сравнительно рѣдко (9,8%) черезъ 3 года, въ большинствѣ случаевъ черезъ 4 года — 16,9%; кромѣ того часть изъ нихъ кончила на кандидата черезъ 5 лѣтъ — 5,6%, черезъ 6—1,4% и даже черезъ 7 лѣтъ — 2,8%. Если мы остановимся на профессорахъ, кончившихъ курсъ на доктора, то мы получимъ слѣдующее: изъ некорпоративныхъ профессорѣвъ черезъ два года на доктора кончило — 2,5%, черезъ 3 года тоже 2,5%; профессора-же-корпоранты ни въ одномъ случаѣ на доктора черезъ 2—3 года не кончали. Большинство некорпоративныхъ профессорѣвъ кончило на доктора черезъ 5 лѣтъ (16,6%) *), что же касается корпорантовъ, то у нихъ это большинство дѣлится на равныя двѣ части, изъ которыхъ одна приходится на четырехгодичный срокъ, а другая на шестигодичный.

Говоря здѣсь о корпоративныхъ профессорахъ, мы имѣли въ виду не всѣхъ и исключили слѣдующихъ, помѣщенныхъ на стр. 63—71 у анонимнаго автора: 1) № 577 Карла Бэра, какъ не при-

*) Этотъ большой, какъ бы неблагоприятный для некорпоративныхъ профессорѣвъ, процентъ имѣетъ, какъ мы увидимъ немного ниже, свое особое объясненіе.

надлежащаго къ корпораціи Эстоніи, какъ о томъ нами было сказано своевременно ; 2) №№ 12018 и 10640 т. е. Зеберга и Таммана — какъ относящихся къ 13 и 11 тысячамъ ; 3) Энгельгарда № 4875, по выше уже неоднократно указаннымъ причинамъ и 4) №№ 3636, 1967, 8305 и 8520 Шелера Генриха, Ленца Роберта, Шимана Теодора и Шредера Владимира — никогда, вопреки заявленію анонима, не бывшихъ профессорами ; послѣдніе два были приватъ-доцентами *)].

Говоря здѣсь о некорпоративныхъ профессорахъ, мы имѣли въ виду и такъ называемыхъ «профессоровъ — студентовъ». Анонимный авторъ на стр. 70—71 говоритъ, что «профессоровъ-студентовъ» никакъ нельзя причислить къ разряду профессоръ-некорпорантовъ, такъ какъ они вступали въ зрѣломъ возрастѣ и не могли «но *краткости* времени, проведеннаго въ Дерптскомъ Университетѣ, ни поступить въ корпораціи, ни уклониться отъ нихъ». Мы въ свою очередь высказали выше мысль, что «профессоровъ - студентовъ», приходившихъ уже кончивши курсъ въ Дерптъ для довершенія своего образованія, над-

*) Объ этихъ лицахъ нами было говорено уже выше.

лежить вообще исключить изъ числа «профессоровъ изъ Дерпта»; включивъ ихъ въ вышеприведенную таблицу, мы, какъ бы, сами себѣ противорѣчимъ. Противорѣчя однако въ этомъ мы лично не видимъ и вотъ почему: говоря о воспитанникахъ Дерпта вообще, о количествѣ профессоровъ, которыхъ выдѣлили изъ среды своихъ воспитанниковъ названный университетъ, мы естественно и непременно должны были исключить 23 «профессора — студента», кот. получили свое образованіе и научное воспитаніе уже раньше въ другихъ университетахъ и, уже готовые стать на ученую степень, пришли дополнить свои познанія въ Дерптѣ. Говоря же о томъ насколько корпораціи способствуютъ занятіямъ, какъ и о томъ кто собственно преуспѣвалъ въ наукахъ корпоранты или некорпоративные, намъ необходимо принять во вниманіе и «профессоровъ-студентовъ», кот. тоже учились и работали, но не состоя въ корпораціяхъ. Анонимъ говорить на стр. 70, что «профессора-студенты» *«по краткости времени»* не могли поступить въ корпораціи, допуская этимъ мысль, что, если бы они остались дольше въ Дерптѣ, они, быть можетъ, и вступили бы въ одну изъ корпорацій. Однако и въ этомъ онъ весьма ошибается.

Изъ 23 нами выше поименованныхъ «профессоровъ-студентовъ» двое (Ивановъ и Подвысотский) т. е. 8,69% были 6 лѣтъ въ Дерптскомъ Университетѣ; 14 *), т. е. 60,86% оставались въ Дерптскомъ Университетѣ 5 лѣтъ т. е. не только не «короткое», какъ говорить анонимъ, но даже и очень продолжительное время и только 7 изъ 23 (30,43%) были менѣе пяти лѣтъ, а именно: Козловъ Николай (3 г.), Рѣдкинъ (2 г.), Лапшинъ (2 г.), Горловъ (4 г.), Караваевъ (2 г.), Демонзи (1 г.) и Шидловскій (4 г.). Включивъ «профессоровъ - студентовъ» въ выше нами приведенную таблицу, мы нисколько однако не обратили выводы въ нашу пользу, напротивъ того: «профессора — студенты» оставаясь, какъ мы видимъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ (69,56%) 5—6 лѣтъ въ университетѣ и «окончивая въ громадномъ большинствѣ случаевъ прямо на доктора разныхъ наукъ (18 изъ 23 т. е. 78,26%, остальные не кончили), увеличили процентъ некорпоративныхъ профессоровъ, оставав-

*) Ивановскій, Шишовскій, Брюковъ, Скандовскій, Корнухъ-Троцкій, Пироговъ, Сокольскій, Загорскій, Филомефицкій, Иноземцевъ, Варвинскій, Григоровичъ, Савичъ и Козловъ (Александръ).

шихся 5 лѣтъ въ университетѣ и окончившихъ на доктора лишь по истеченіи этого большого срока; вотъ почему этотъ процентъ, какъ мы могли видѣть, весьма значителенъ (16,66%), вотъ почему оказывается, что некорпоративные въ большинствѣ случаевъ кончали на доктора лишь черезъ 5 лѣтъ. Почему собственно «профессора - студенты», эти всѣ сплошь талантливые и въ нашей наукѣ извѣстные люди, оставались такъ долго въ университетѣ — сказать очень трудно; быть можетъ это зависѣло отъ недостаточно хорошаго знанія нѣмецкаго языка или отъ желанія заняться своимъ предметомъ совершенно основательно *)).

Дабы насъ, включившихъ въ вышеприведенныя таблицы «профессоровъ - студентовъ», все же не могли упрекнуть въ насилуваніи фактовъ, мы, для сравненія профессоровъ - корпорантовъ съ некорпоративными профессорами, остановимся на новомъ вопросѣ. Возьмемъ исключительно некончившихъ курса **) въ Дерптскомъ Университетѣ, откинемъ

*) Тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ, какъ сказано, кончило на доктора (разныхъ наукъ).

**) Большой процентъ некончившихъ курса изъ некорпоративныхъ профессоровъ объясняется отчасти тѣмъ, что большое количество изъ нихъ было въ университетѣ до 1820

съ самаго начала тѣхъ, которые были въ Дерптѣ всего только 1 годъ и начнемъ съ тѣхъ, кот. оставались минимумъ 2 года. Въ данномъ случаѣ могутъ подняться слѣдующіе вопросы: 1) сколько изъ числа профессоровъ - корпорантовъ и некорпоративныхъ профессоровъ было только два года въ Дерптѣ, а потомъ ушло доканчивать свой курсъ за границу и сколько слѣдовательно не могутъ считаться воспитанниками Дерптскаго Университета; 2) сколько изъ числа тѣхъ и другихъ было въ Дерптѣ болѣе двухъ лѣтъ, но не кончивъ курса ушло за границу и слѣдовательно могутъ считаться воспитанниками Дерпта на половину; 3) сколько было въ Дерптѣ два года студентами не кончившими курса, но держало добавочный экзаменъ въ Дерптѣ-же при томъ въ срокъ менѣе чѣмъ 5 лѣтъ но выходѣ изъ числа студентовъ; 4) сколько было въ Дерптѣ болѣе двухъ лѣтъ студентами, держало добавочный экзаменъ въ Дерптѣ-же, но въ срокъ болѣе 5-ти лѣтъ по уходѣ изъ числа студентовъ и 5) сколько было 2 или болѣе лѣтъ въ Дерптѣ, не кончило курса, держало въ Дерптѣ добавочный экзаменъ,

года т. е. еще до того времени когда Дерптъ въ научномъ отношеніи могъ стать совершенно твердой ногой.

но въ срокъ болѣе чѣмъ 5 лѣтъ. При послѣднемъ вопросѣ мы, разумѣется, должны принять во вниманіе въ частности года срока (5, 6, 7 и т. д.); во всѣхъ же вопросахъ мы должны принять во вниманіе кромѣ срока и степень, на кот. держались экзамены. Мы получаемъ слѣдующее:

1) *два года* въ Дерптскомъ Университетѣ оставалось, не кончило курса и ушло за границу:

а) профессоровъ-корпорантовъ: 3 т. е. 9,09%.

б) некорпоративныхъ профессоровъ: 9 т. е. 19,14%.

Само собою разумѣется, что эти лица никакого значенія въ вопросѣ о корпораціяхъ имѣть не могутъ и мы можемъ лишь констатировать фактъ, что 12 такъ называемыхъ «профессоровъ изъ Дерпта», таковыми считаться не могутъ, къ нимъ же, какъ выше было сказано, относятся и восемь тѣхъ, кот. были въ Дерптѣ всего только 1 годъ.

2) Не кончившихъ курса въ Дерптѣ послѣ пребыванія въ немъ *въ теченій болѣе двухъ лѣтъ*, ушедшихъ за границу, кончившихъ тамъ курсъ и могущихъ считаться воспитанниками Дерпта лишь на половину:

а) профессоровъ - корпорантовъ: 10 т. е. 30,30%.

в) некорпоративныхъ профессоровъ: 9 т. е.
19,14⁰/₀.

3) Бывшихъ въ Дерптскомъ Университетѣ *два года*, некончившихъ курса и державшихъ добавочный экзаменъ въ Дерптѣ-же въ срокъ менѣе 5 лѣтъ по выходѣ изъ числа студентовъ:

а) профессоровъ-корпорантовъ: нѣтъ ;

в) некорпоративныхъ профессоровъ: 3 т. е.
6,38⁰/₀.

Изъ этого разряда 2 т. е. 4,25⁰/₀ кончили на кандидата и 1 т. е. 2,12⁰/₀ на магистра *).

4) Бывшихъ въ Дерптѣ *болѣе двухъ лѣтъ*, не кончившихъ курса, но державшихъ добавочный экзаменъ въ срокъ менѣе 5 лѣтъ по выходѣ изъ числа студентовъ:

а) профессоровъ - корпорантовъ: 18 т. е.
54,54⁰/₀ ;

в) некорпоративныхъ профессоровъ: 12 т. е.
25,53⁰/₀.

На разницу процентовъ подъ 3 и 4 нумерами слѣдуетъ обратить вниманіе: въ то время какъ

*) Проценты взяты относительно всѣхъ профессоровъ-некорпорантовъ; если же взять проценты относительно данныхъ трехъ, то: 2 составитъ 66,66⁰/₀, а 1—33,33⁰/₀.

часть некорпоративныхъ профессоровъ, успѣла сдать свой добавочный экзамень въ срокъ менѣе 5 лѣтъ, корпоранты должны были отложить свой экзамень на болѣе долгій срокъ, вотъ почему въ послѣднемъ сравненіи они даютъ болѣе чѣмъ въ двое большій процентъ. Рельефнѣе выступитъ разница если мы разчленимъ данныхъ 18 и 12 лицъ по степенямъ, на кот. они кончили, подготавливаясь къ экзамену въ теченіи 1—2—3—4 лѣтъ.

	Корпоранты		Некорпоратив.	
а) Кандидаты:	8 т. е.	44,44%	1 т. е.	8,33%
б) Магистры:	3 т. е.	16,66%	2 т. е.	16,66%
в) Доктора:	7 т. е.	38,88%	9 т. е.	75,00%
	18 т. е.	100,00%	12 т. е.	100,00%

Изъ этого сооставленія видно, что профессора-корпоранты въ большинствѣ случаевъ выдерживали на кандидата, всего рѣже на магистра, на доктора же выдержало 38,8%. Профессора, не бывшіе въ корпораціяхъ, даютъ обратные результаты: громадное большинство выдерживало на доктора (75%) и незначительная часть (8,3%) на кандидата.

5) Бывшихъ въ Дерптскомъ Университетѣ 2 и болѣе лѣтъ, некончившихъ курса и державшихъ дополнительный экзамень въ Дерптѣ-же черезъ 5 или болѣе лѣтъ:

- а) профессоровъ-корпорантовъ: 2 т. е. 6,06^o/о.
- б) некорпоративныхъ профессоровъ: 14 т. е. 29,77^o/о.

На нашъ взглядъ это сопоставленіе (такъ-же какъ первое и второе, нами вышеприведенныя), не можетъ играть роли; дѣло въ томъ, что изъ 14 некорпоративныхъ 5 (изъ нихъ 1 на кандидата, 1 на магистра и 3 на доктора) держали экзамень черезъ пять лѣтъ, всѣ же остальные, какъ корпоранты, такъ и некорпоративные, черезъ 6 (трое), 7 (трое), 8 (двое), 10 (двое) и даже черезъ 23 (одинъ) года. Само собою разумѣется, что для лицъ, некончившихъ курса и державшихъ свой экзамень послѣ столь продолжительнаго по выходѣ изъ числа студентовъ срока, должны были существовать какія-то особыя условія, которыя выдѣляютъ всѣхъ этихъ лицъ въ какой-то совершенно особый разрядъ.

Слѣдовательно и эти нами вышеприведенныя сопоставленія (кромѣ указанныхъ, такъ сказать индифферентныхъ) говорятъ совсѣмъ не въ пользу корпорантовъ, а напротивъ того указываютъ, что жизнь въ корпораціяхъ служила помѣхой для занятій даже по выходѣ изъ корпорацій, такъ какъ старыязнакомства, старыя привычки оставались: весь чадъ корпоративной жизни разсѣивался съ трудомъ, зна-

нія же во время корпоративныхъ кутежей приобрѣтены не были. Мы брали здѣсь исключительно профессоровъ т. е. людей и способныхъ и стремившихся къ наукѣ и само собою разумѣется, что разница между таковыми, въ корпораціяхъ находившимися и некорпоративными, можетъ быть лишь относительно рѣзка и все же она, какъ мы могли видѣть, громадная. Что же послѣ этого ждать отъ людей ординарнаго склада ума и способностей?!

Фактическій матеріалъ о всѣхъ вообще корпорантахъ мы могли получить только для корпорацій Эстонія и Ливонія: просматривая *Album Estonorum* и *Album Dorpat-Livonorum*, мы нашли слѣдующее. 1) Для корпораціи Эстоніи: до 1883 года членами ея состояло 900 человекъ, изъ которыхъ 20 умерло, будучи студентами и 7 не успѣло окончить курса къ 1883 году; мы слѣдовательно можемъ имѣть въ виду 873, изъ нихъ а) — 389 курса совсѣмъ не кончили, осталось безъ диплома или въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ ушло за границу т. е. 44,55% ; б) — кончило курсъ на дѣйствительнаго студента 146 т. е. 16,72% ; в) — кончило курсъ *)

*) Къ кончившимъ курсъ мы причисляемъ *здѣсь* и всѣхъ тѣхъ изъ корпорацій Эстонія и Ливонія, которые держали

на другія степени 338 т. е. 38,48⁰/₀. 2) Для корпораціи Ливоніи: до 1873 года состояло членовъ 736, изъ нихъ почетныхъ членовъ 21, умершихъ студентами 5 и не успѣвшихъ кончить курса до 1873 года 34; мы слѣдовательно имѣемъ 676 членовъ, изъ нихъ а) — не кончило курса 262 т. е. 38,75⁰/₀; б) — кончило курсъ на дѣйствительнаго студента 85 т. е. 12,57⁰/₀ и с) — кончило курсъ на другія степени 329 т. е. 48,66⁰/₀. Эти цифры достаточно краснорѣчивы сами по себѣ, чтобы ихъ еще болѣе пояснять. Правда, и изъ профессоровъ, бывшихъ нѣкогда въ числѣ дерптскихъ студентовъ, многіе своего курса не оканчивали, но разница между тѣми и другими та, что громадное большинство профессоровъ, не кончившихъ курса въ Дерптѣ, добивалось ученой степени въ другихъ университетахъ, или же въ самомъ Дерптѣ дополнительными экзаменами, а остальные, нами только что приведенные, остались безъ всякаго диплома; кромѣ того среди профессоровъ мы видимъ лишь весьма незначительный процентъ кончившихъ курсъ на дѣйствительнаго студента.

дополнительный экзаменъ на степень-ли дѣйствительнаго студента или кандидата и т. д. уже по выходѣ изъ числа студентовъ въ Дерптѣ-же; въ противномъ случаѣ мы получили бы значительно меньшій процентъ.

VI.

Мы не можем не вернуться къ общему вопросу о «профессорахъ изъ Дерпта» и не можемъ не упомянуть, что большой процентъ профессоровъ, приходящійся на старые года (съ 1814—1846) не долженъ пониматься абсолютно и буквально. Мы уже въ первомъ нашемъ изданіи дали нѣкоторыя къ нему объясненія, но тогда мы не подтвердили ихъ фактами; сдѣлать это мы можемъ теперь на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя изложены были выше. Мы говорили между прочимъ, что процентъ увеличивается благодаря такъ называемымъ «профессорамъ-студентамъ» т. е. довершавшимъ свое образованіе въ Дерптѣ русскимъ молодымъ людямъ, окончившимъ уже курсъ въ университетахъ русскихъ. Выше мы привели поименный списокъ всѣхъ этихъ лицъ и могли фактически убѣдиться, что они, будучи въ числѣ 23, значительно въ свою очередь увеличили процентъ «профессоровъ изъ Дерпта» и особенно въ періодъ 20—40 годовъ.

Затѣмъ мы говорили, что большой процентъ такъ называемыхъ «профессоровъ изъ Дерпта» зависить отъ сравнительной легкости, съ которою можно было достигчь въ Дерптѣ ученой степени. Въ этомъ мы также могли, на основаніи вышеприведеннаго матеріала, убѣдиться фактически. Кромѣ того мы указали, что большинство профессоровъ, а академики всѣ, принадлежать къ старымъ годамъ; въ первомъ мы могли убѣдиться на основаніи приведенной нами (на стр. 25) таблицы, не отрицаемой, впрочемъ, и анонимомъ. Что же касается академиковъ, то мы указали, въ первомъ нашемъ изданіи, что наиболѣе младшіе изъ нихъ Шренкъ, Штраухъ и Овсянниковъ уже почтенныхъ лѣтъ; здѣсь мы можемъ подтвердить это на основаніи *Album Academicum* цифрами: А. Штраухъ родился 1 Марта 1832 года, ему 60—61 годъ, Ф. Овсянниковъ родился 14 Іюня 1827 года, ему 65 лѣтъ и А. Шренкъ родился 24 Апрѣля 1826 года, ему 66 лѣтъ. Къ изложенному мы должны здѣсь присовокупить еще и то, что большой процентъ профессоровъ и академиковъ изъ Дерпта низводится еще тѣмъ, что многіе, какъ мы видѣли, своего курса въ Дерптѣ ни только не оканчивали, но оставались даже 1—2—3 года въ Дерптскомъ

Университетъ, а свое образованіе довершали за-
границею *). Будучи уроженцами не только раз-
ныхъ городовъ Балтійскаго края, но и нашихъ
внутреннихъ губерній, пробывъ 1—3 года въ Дерп-
тѣ, получивъ свое университетское образованіе за-
границею, могутъ-ли такія лица именоваться «про-
фессорами изъ Дерпта» въ томъ смыслѣ какъ это
понимается многими? Да и вообще громадное боль-
шинство профессоровъ, числящихся дерптскими,
кончившіе или некончившіе въ пемъ свой уни-
верситетскій курсъ, довершали свое образованіе въ
другихъ университетахъ, какъ въ Лейпцигѣ, Галлѣ,
Гейдельбергѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Тюбингенѣ
и др. городахъ или же образовывались во время своихъ
путешествій, то съ Гумболтомъ, то съ Коцебу, то само-
стоятельно, такъ что выраженію «профессоръ изъ
Дерпта» нельзя и не слѣдуетъ придавать того особаго,
исключительнаго значенія, которое желаютъ ему
придать какъ анонимъ, такъ и Г. г. Отто и Гас-
сельблатъ въ своемъ сочиненіи «*Die 14.000 Im-
matriculirten Dorpats*». Лица, довершавшія свое об-
разованіе за границею, тѣмъ менѣе могутъ счита-
ться «дерптскими профессорами», что они не-

*) Такихъ лицъ всего 37 изъ 210 т. е. 17,61%.

рѣдко прослушавъ въ Дерптѣ курсъ того или иного предмета, изучали за границею совершенно другія науки, которыя впоследствии становились ихъ спеціальностями. Не слѣдуетъ забывать и того, что въ Дерптѣ однимъ факультетомъ (богословскимъ) передъ нашими русскими университетами больше; онъ вѣдь въ свою очередь давалъ профессоровъ *), которые увеличиваютъ общее число «профессоровъ изъ Дерпта».

При всемъ этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что въ старое время у насъ очень охотно, при назначеніи профессоровъ, по многимъ причинамъ давали предпочтеніе нѣмцамъ, которые выступали смѣло впередъ и со своими рекомендаціями добрыхъ друзей, уже пріобрѣвшихъ извѣстный вѣсъ, и со своимъ званіемъ доктора медицины или другой науки — званіемъ, получавшимся, какъ мы видѣли, не рѣдко очень легко. Не желая нисколько умалять на-

*) Богослововъ - профессоровъ, вышедшихъ изъ стѣнъ Дерптскаго Университета, всего 14 : Ленцъ Готландъ, Ульманъ Карль, Вальтеръ Юлій, Эрдманъ Иванъ, Христіани Арнольдъ, Кейль Карль, Германъ Эрнестъ, Гарнакъ Θεодосій, Эттингенъ Александръ, Энгельгардъ Мориць, Гершельманъ Фердинандъ, Цѣпфель Ричардъ, Гарнакъ Адольфъ и Зебергъ Рейнгольдъ (не Альфредъ).

учное значеніе нашихъ многихъ почтенныхъ академикомъ, мы однако не можемъ не указать съ одной стороны на то, что многіе изъ нихъ не проходили той суровой школы, которую проходятъ наши русскіе ученые (съ кандидата на магистра, съ магистра на доктора и профессора послѣ многолѣтняго труда), а дѣлались весьма легко адъюнктами, затѣмъ членами-корреспондентами и наконецъ ординарными академиками, поддерживаемые своими добрыми друзьями*). Съ другой стороны многимъ и быть можетъ въ томъ числѣ и нашему анониму должно быть извѣстнымъ, что наша Академія Наукъ до самаго послѣдняго времени представляла весьма сплоченную нѣмецкую корпорацію, въ которую пропускались только «свои» и если напр. Ф. Овсянниковъ, одинъ изъ весьма немногихъ русскихъ, сравнительно уже давно считается академикомъ, то не слѣдуетъ забывать, что вѣдь и онъ воспитанникъ Дерпта. Намъ прекрасно извѣстно и памятно, какъ еще въ самые послѣдніе годы забалотировывались въ Академіи всей Европою признанные русскіе ученые, а между тѣмъ какъ охотно принимались членами *не* русскіе люди.

*) Академики, бывшіе нѣкогда студентами Дерпта и не бывшіе никогда профессорами, слѣдующія лица: Пандеръ Христіанъ, Видеманъ Фердинандъ, Струве Оттонъ, Шренкъ Леопольдъ, Шмидтъ Фридрихъ и Штраухъ Александръ.

Все это и тутъ и выше сказанное, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ упускать изъ виду останавливаясь на вопросѣ о «профессорахъ изъ Дерпта»^{*)}. — Анонимный авторъ брошюры совершенно напрасно на ст. 59 (второго изданія), говоря объ уменьшеніи за послѣдніе годы профессоровъ изъ Дерпта, старается объяснить это явленіе нежеланіемъ правительства утверждать профессоровъ по причинамъ «національности и вѣроисповѣданія»; онъ добавляетъ при этомъ, что это намъ «должно было бы быть извѣстнымъ» — нѣтъ, это намъ совсѣмъ неизвѣстно и мы увѣренны, что это никому не извѣстно, а лишь *кажется*, да и то только нѣкоторымъ. Пренятствіемъ можетъ служить не національность и еще менѣе вѣроисповѣданіе, какъ думаетъ анонимъ, а незнаніе русскаго государственнаго языка — всякій согласится, что это большая разница. Мы скажемъ даже больше: въ то самое время когда мы пишемъ эти строки со вступленіемъ въ должность поваго ректора Дерптскаго Университета началось преобразование этого Университета, причемъ, какъ всякій можетъ увѣриться въ этомъ лично, тѣ профессора, даже изъ заграничныхъ нѣм-

^{*)} Они впрочемъ, на нашъ взглядъ, составляютъ максимумъ 0,9% всего студенчества, а не 2%.

цевъ, кот. совсѣмъ или почти совсѣмъ не знаютъ русскаго языка, не только остаются на своихъ кафедрахъ, но и будутъ продолжать читать не по-русски, а по-нѣмецки. Изъ этого кажется достаточно ясно, что о томъ притѣсненіи, о кот. говорить, хотя и замаскированно нѣсколько, анонимъ на стр. 59 и 60, и рѣчи быть не можетъ. Что же касается Д-ра Бергбома, о которомъ упоминаетъ въ примѣчаніи на стр. 63 анонимъ, избраннаго Совѣтомъ Университета въ ординарные профессора, но «неизвѣстно по какимъ причинамъ не утвержденнаго», то мы позволимъ себѣ указать, что такіа неутвержденія имѣютъ мѣсто не только въ Дерптѣ, но и во всѣхъ университетахъ Россіи; бывають не только неутвержденія, но и исключенія изъ званія профессоровъ; въ причины такихъ дѣйствій правительства мы не посвящены, но думаемъ, что правительство имѣетъ на то свои достаточно вѣскія основанія. Во всякомъ случаѣ это касается не только Дерпта, но и другихъ нашихъ университетовъ, а если Дерптъ и составлялъ по сіе время и въ этомъ исключеніе, то лишь по какому то счастливому для него же самого недоразумѣнію. Впрочемъ, въ старые года (въ 40-хъ—50-хъ) профессора изъ Дерпта неоднократно ѿ удалялись и высылались.

VII.

Въ своей первой брошюрѣ на стр. 16 мы сдѣлали предположеніе, что если студенты Дерпта отдають много времени корпоративнымъ обрядностямъ и празднествамъ, то слѣдовательно они не имѣють времени заниматься, такъ какъ 4-хъ годичный курсъ нельзя сократить на 3 года; это наше предположеніе оправдалось фактически вышеприведенными данными: многіе изъ корпорантовъ не кончаютъ, многіе остаются долгое время въ университетѣ, отъ 6 — 9 лѣтъ, иныхъ же выручаетъ возможность съ легкостью получить ученую степень. Въ своемъ возраженіи анонимъ на стр. 75 лишь подтверждаетъ наши аргументы: онъ говоритъ, что въ Дерптѣ нѣтъ обязательнаго курса въ 4 года, но что многіе, тѣмъ не менѣе, *теряя первый* годъ на жизнь въ корпораціяхъ, остаются въ университетѣ дольше т. е. анонимъ говоритъ то же, что и мы, съ тою лишь разницею, что онъ понимаетъ одинъ и тотъ же фактъ иначе чѣмъ

мы. Если студентъ, какъ самъ говоритъ анонимъ, «теряетъ» годъ въ корпораціи и потомъ остается въ университетѣ дольше, то какъ же не сказать, что корпораціи мѣшаютъ заниматься. Говоря же о 4-хъ годичномъ курсѣ, мы, вопреки мнѣнію анонима, совсѣмъ не думаемъ утверждать, что въ Дерптѣ каждый студентъ обязанъ высидѣть 4 года въ университетѣ, напротивъ того, намъ прекрасно извѣстно, что въ Дерптѣ можно курсъ любыхъ наукъ скомкать на 3 даже на 2 года, тѣмъ не менѣе нѣкій (идеальный) нормальный курсъ все же четырехлѣтній, какъ мы то видимъ въ нашихъ русскихъ университетахъ, гдѣ студенты все же весьма и весьма заняты слушаніемъ полного курса и работами по немъ. Слѣдовательно, зная, что дерптскіе корпоранты теряютъ минимумъ годъ на обрядности, можно предположить а priori одно изъ двухъ: либо плохо, благодаря жизни въ корпораціяхъ, успѣваютъ въ наукахъ, либо достиженіе ученой степени облегчено. Какъ мы видѣли выше — въ Дерптскомъ Университетѣ и то и другое.

Авторъ до того увлекается дерптскимъ корпоративнымъ строемъ, что считаетъ полезнымъ примѣнить его къ университетамъ русскимъ, ссылаясь на то, что студенты русскаго происхожденія «умѣли

цѣнить жизнь въ корпораціяхъ»; при этомъ авторъ въ «доказательство» приводитъ рядъ «русскихъ и польскихъ» именъ членовъ корпорацій. Но мы, къ сожалѣнію, изъ 63 приведенныхъ имъ (стр. 81) фамилій, знаемъ лишь 21 т. е. 34,28% можемъ признать за фамиліи русскія (остальныя польскія). Да что же наконецъ эти фамиліи доказываютъ — развѣ только то, что есть люди, которые отчасти или всецѣло раздѣляютъ мнѣнія анонима?!

Анонимъ, на нашъ взглядъ, совершенно неумѣстно сравниваетъ студенческую жизнь въ русскихъ университетахъ и въ Дерптѣ. Мы ни однимъ словомъ не обмолвились о жизни русскихъ студентовъ, это вопросъ совершенно иной и къ Дерпту ни малѣйшаго отношенія не имѣющій. Напрасно думаетъ авторъ, что мы, нападая на дерптскія корпораціи, почему то безусловно должны относиться съ похвалою къ жизни студентовъ университетовъ русскихъ: и здѣсь есть свои недостатки. Ввести строй дерптскихъ корпорацій въ университеты русскіе, было бы во всякомъ случаѣ опрометчиво. Да и сами студенты нашихъ университетовъ едва ли нашли бы пригоднымъ для себя строй дерптскихъ корпорацій, въ противномъ случаѣ зародыши *таково* корпоративнаго строя вѣроятно обнаружались

бы ужь давно. Сами русскіе студенты разсмѣялись бы, если бы имъ предложили надѣть шапки разныхъ цвѣтовъ, разныхъ по губерніямъ, когда бы имъ предложили въ томъ видѣ драться на шпагахъ или вызывать на дуэль, какъ это дѣлается въ Дерптѣ и т. д. Мы далеки отъ мысли говорить противъ корпорацій какъ таковыхъ или ассоціацій или землячествъ, скажите какъ хотите; да противъ такихъ нравственно-братскихъ союзовъ едва ли что скажетъ кто-либо, если, разумѣется, они преслѣдуютъ исключительно благія цѣли, но между корпораціями, какъ таковыми, и корпораціями Дерптскаго Университета есть громадная разница *). Мы уже въ первомъ нашемъ изданіи назвали корпораціи «аристократическимъ меньшинствомъ», повторили это и здѣсь на стр. 21, указавъ при томъ, что преобладающій своимъ главенствомъ и значеніемъ въ корпораціяхъ элементъ есть дворянскій. Это не совсѣмъ точно и намъ слѣдуетъ назвать этотъ преобладающій элементъ не дворянскимъ, а рыцарскимъ или балтійско-рыцарскимъ — что имѣетъ свое особое значеніе. Если это дѣйствительно такъ

*) Анонимъ почему-то не желаетъ (стр. 83—84) призвать гомологию дерптскихъ корпорацій съ германскими; впрочемъ, онъ ничѣмъ не обосновываетъ своего мнѣнія.

и если всё корпораціи включаютъ въ себѣ лишь $\frac{1}{3}$ всего студенчества, то, само собою разумѣется, нельзя корпораціи считать товарищескими союзами въ полномъ смыслѣ этого слова. Говоря о дерптскихъ корпораціяхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду преимущественно четыре коренныя, возникшія и упрочившіяся съ 20 годовъ: Эстонія, Ливонія, Куронія и Ригензисъ и даже особенно, въ извѣстномъ смыслѣ, первыя три; другія уже чисто эфемерныя, болѣе искусственныя корпораціи носили совершенно (по своей идеи) другой характеръ, къ нимъ принадлежатъ такіе какъ на пр. *Arminia*, *Ruthenia*, *Baltica*, существовавшія короткое время.

Бросимъ бѣглый взглядъ на исторіи корпорацій въ Дерптѣ. Въ 1808 году основываютъ жители Курляндіи т. е. Курляндскаго герцогства корпорацію Куронію; ей непосредственно противуставляется Ливонія, объединяющая лицъ изъ Эстляндіи и Лифляндіи *) т. е. территорію Ливонскаго ордена. Но эта Ливонія скоро распадается на два союза подъ идеею мѣстныхъ рыцарствъ: Эстонию и Ливонию въ тѣсномъ смыслѣ. Но эти союзы не пустили глубокаго корня и, просуществовавъ краткое время, рас-

*) Сюда же вошли немногія лица прибывшія изъ Финляндіи.

пались безслѣдно. Лишь въ 20 годахъ возникаютъ нынѣшнія корпораціи: Курскія (1820), Эстонія (1821) и Ливонія (1822), къ нимъ присоединяется четвертая корпорація изъ членовъ вольнаго торговаго ганзейскаго города Риги -- Ригензисъ (1823). Относительно состоянія и измѣненія состава корпорацій въ теченіи ихъ существованія, мы можемъ остановиться на цифровомъ матеріалѣ только двухъ (изъ четырехъ) корпорацій — Эстоніи и Ливоніи. Распредѣляя количество членовъ этихъ двухъ союзовъ по отдѣльнымъ тысячамъ студентовъ, мы получаемъ слѣдующее:

Тысячи и годы.	Эстонія.		Ливонія.	
	Число вступившихъ членовъ.	Процентъ.	Число вступившихъ членовъ.	Процентъ.
2-ая тыс. (1814—25)	104	10,4 ⁰ / ₀	96	9,6 ⁰ / ₀
3 — — (1825—31)	105	10,5 ⁰ / ₀	96	9,6 ⁰ / ₀
4 — — (1831—39)	117	11,7 ⁰ / ₀	83	8,3 ⁰ / ₀
5 — — (1839—46)	80	8,0 ⁰ / ₀	72	7,2 ⁰ / ₀
6 — — (1846—53)	84	8,4 ⁰ / ₀	74	7,4 ⁰ / ₀
7 — — (1853—59)	76	7,6 ⁰ / ₀	80	8,0 ⁰ / ₀
8 — — (1859—65)	94	9,4 ⁰ / ₀	90	9,0 ⁰ / ₀
9 — — (1865—71)	82	8,2 ⁰ / ₀	87	8,7 ⁰ / ₀
10 — — (1871—76)	62	6,2 ⁰ / ₀	77	7,7 ⁰ / ₀
11 — — (1876—80)	48	4,8 ⁰ / ₀	70	7,0 ⁰ / ₀
12 — — (1880—83)	53	5,3 ⁰ / ₀	47	4,7 ⁰ / ₀
13 — — (1883—86)	51	5,1 ⁰ / ₀	?	?

Мы видимъ слѣдовательно, что съ теченіемъ времени относительное количество корпорантовъ въ этихъ двухъ корпораціяхъ, хотя и съ нѣкоторыми

колебаниями, уменьшалось и уменьшается; а именно такъ, что въ 80 годахъ каждая изъ нихъ даетъ болѣе чѣмъ въ двое меньшій процентъ, чѣмъ при своемъ основаніи; такого рода фактъ, само собою разумѣется, не можетъ считаться говорящимъ въ пользу этихъ корпорацій.

Одновременно съ относительнымъ уменьшеніемъ количества корпорантовъ замѣчается въ Эстоніи и Ливоніи увеличеніе членовъ изъ мѣстнаго рыцарства. Распредѣляя общее количество членовъ и членовъ изъ рыцарства этихъ двухъ союзовъ по пятилѣтіямъ, мы получасмъ слѣдующее:

Г О Д А.	Э с т о н і я :			Л и в о н і я :		
	Общее число вступивш.	Дворяне.	Процентъ.	Общее число вступивш.	Дворяне.	Процентъ.
1821(2) — 25	190	39	20,5	96	26	27,1
1825 — 30				80	22	27,5
1830 — 35	79	13	16,5	52	12	23,4
1835 — 40	70	8	11,4	56	21	37,5
1840 — 45	50	9	18,0	52	24	46,1
1845 — 50	56	14	25,0	40	17	42,5
1850 — 55	67	10	14,9	70	26	37,1
1855 — 60	62	11	17,4	74	24	32,4
1860 — 65	80	21	26,2	71	24	33,8
1865 — 70	68	21	30,8	68	37	54,4
1870 — 75	68	24	35,3	85	39	45,8
1875 — 80	56	27	48,2	80	40	50,0
1880 — 85(3)	87	37	42,5	48	27	56,2
1885 — 88	31	17	54,8	?	?	?

Изъ этой таблицы мы видимъ, что количество дворянъ въ обѣихъ корпораціяхъ увеличивается одинаково сильно и что дворянство составляетъ въ 80-хъ годахъ болѣе половины всѣхъ членовъ (данныя за послѣднее десятилѣтіе отсутствуютъ). Многіе однако могутъ замѣтить, что половина и тѣмъ болѣе 16—18—27 процентовъ еще не составляютъ преобладанія и что количество дворянъ въ корпораціяхъ Эстонія и Ливонія не можетъ считаться большимъ. Это можетъ дѣйствительно показаться при взглядѣ на вышеприведенную таблицу, но и здѣсь слѣдуетъ процентъ пояснить. Для этого мы просмотрѣли по *Albini Academicum* сколько вообще дворянъ приходится на общее количество студентовъ Дерпта; при этомъ оказалось, что на 14331 студента дворянъ приходится только 2184 т. е. 15,23% и слѣдовательно проценты дворянъ въ корпораціяхъ (не только 54,8% и 56,2%, но и) 20,5% и 27,1% должны считаться колоссальными.

Такой постепенный, но неуклонный притокъ дворянъ послужилъ однимъ изъ поводовъ къ возникновенію въ концѣ 70-хъ годовъ корпорацій *Необалтія* и *Академика*, изъ которыхъ послѣдняя нынѣ уже распалась. Приблизительно въ это же

время возникла корпорація Lettonia изъ латышей; нѣсколько же позже эсты, или какъ ихъ называютъ младо-эсты, старались образовать свою корпорацію, которая, впрочемъ, не была разрѣшена. Вотъ эти то факты и заставляютъ насъ утверждать, (стр. 8 перваго нашего изданія) что «студентовъ Дерпта, какъ и вообще всѣхъ балтійцевъ, интересуеть лишь ихъ собственная *политика*, а не общіе интересы Россіи, не общегосударственныя стремленія», что въ Дерптѣ мы не встрѣчаемъ ничего новаго и что въ немъ проявляются типичныя отголоски всѣхъ «балтійскихъ вопросовъ». Разъ въ оппозицію становятся съ одной стороны сословія, съ другой же стороны національности, можетъ ли быть рѣчь объ истинномъ товариществѣ? Вѣчная вражда корпорацій, взаимныя оскорбленія отдѣльныхъ членовъ, поголовныя драки отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно.

Мы уже въ первой нашей брошюрѣ указали на смѣшныя стороны корпоративной жизни въ Дерптѣ, на обряды и обычаи, на дуэли и т. н. Къ этому мы можемъ здѣсь прибавить собственные слова анонима. Во второмъ своемъ изданіи на стр. 85 и 86 онъ говоритъ, что корпораціи «имѣютъ свои слабыя стороны, какъ напр. чрез-

мѣрныя попойки, будто бы неизбежныя чисто нѣмецкія ссоры между студентами и страсть дѣлать долги. Могли бы, кажется, молодые люди довольствоваться собраніями два раза въ недѣлю. Ежедневныя попойки пріучаютъ многихъ къ чрезмѣрнымъ кутежамъ и этой то возможностью, найти каждый день веселую кутящую компанію, объясняется долгое пребываніе въ Дерптѣ нѣкоторыхъ корпорантовъ. Пользуясь какъ старшіе студенты чрезмѣрнымъ авторитетомъ въ кругу товарищей, эти престарѣлые кутилы, число которыхъ къ счастью въ послѣднее время значительно уменьшилось, оказываютъ несомнѣнно дурное вліяніе на младшихъ. Собственныя ихъ средства къ жизни большею частью уже давно истощились и они болѣе или менѣе прямо живутъ на средства своихъ товарищей, ихъ дурной примѣръ неблагопріятно вліяетъ на общій духъ корпорацій. Вообще жизнь въ корпораціяхъ вводитъ слабые характеры въ долги. Изъ опыта, что если у самого нѣтъ денегъ, то можно достать ихъ легко у товарищей порождалась и постепенно развивалась небрежность и легкомысленность въ тратѣ денежныхъ средствъ, что въ большинствѣ случаевъ оканчивается плачевнымъ результатомъ -- кучею долговъ. Многіе

корпоранты знать не хотятъ о томъ, что слѣдуетъ довольствоваться тѣми средствами, которыя находятся въ ихъ распоряженіи. Въ товарищескомъ кругу они скоро не находятъ достаточно денегъ и является необходимость прибѣгать къ ростовщику, когда корпоративный «буршъ» кончаетъ курсъ и покидаетъ университетъ у него нерѣдко масса долговъ, стѣсняющая и обременяющая его свободное движеніе въ послѣдующей гражданской жизни. Правда, что вездѣ молодежь легкомысленно относится къ долгамъ, но въ Дерптѣ въ нѣкоторомъ отношеніи можно за это дѣлать ответственнымъ корпораціи, развивающія склонность жить не по средствамъ. Сильнымъ характерамъ еще удается не поддаваться этому вліянію, но слабымъ не устоять противъ него.»

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ рекомендовать эти слабыя, какъ говоритъ и самъ анонимъ, стороны не только для введенія въ другіе университеты, но и для дальнѣйшаго существованія въ Дерптѣ. Да анонимъ и не рекомендуетъ этого. Такъ что же онъ выставляетъ, что онъ выхваливаетъ? Не цвѣтныя же шапки въ самомъ дѣлѣ, не бряцаніе же шпагъ, не дуэли же — такъ что же собственно? Анонимъ вѣроятно и самъ не сумѣетъ отвѣтить на

этотъ вопросъ кратко и ясно. Онъ будетъ говорить о воспитаніи юношества, о нравственно-воспитательномъ значеніи дерптскихъ корпорацій *) вообще, но въ чемъ же все это заключается — въ долгахъ, въ попойкахъ?! Онъ будетъ говорить о товариществѣ — да развѣ остальные студенты Дерпта, такъ называемые «дикие», товарищества не знаютъ? Были-бы Дерптскія корпораціи такъ хороши, какъ то утверждаетъ анонимъ, то уже навѣрное они не составляли-бы меньшинства, едва равняющагося $\frac{1}{3}$ всего студенчества, какъ то говоритъ и самъ анонимъ. Онъ и тутъ наивно замѣтитъ, что для корпорацій необходимы деньги, необходимы знакомые, нужно свободное время, «сильный характеръ» — на что же такія корпораціи годны послѣ этого, коли въ нихъ надо поступать съ полною мощной, растрести ее, да еще отсидѣть лишній годъ въ университетѣ, а то, пожалуй, еще и совсѣмъ не кончить курса.

*) Очень типична виньетка, помѣщенная анонимомъ на обложкѣ его втораго изданія. Виньетка охватываетъ типично черты — на ней мы видимъ: на заднемъ планѣ зданіе университета, на переднемъ — амурчики; они дерутся на шпагахъ, курятъ трубку, тонуть въ кружкѣ пива, высоко поднимаютъ цвѣтныя корпоративныя шапочки, тащатъ дипломъ (впрочемъ одинъ читаетъ книжку) — о sancta simplicitas!

VIII.

Этимъ, собственно говоря, исчерпывается суть дѣла. Мы не беремся вести съ анонимомъ здѣсь полемику о состояніи и положеніи, какъ онъ выражается «Балтійскаго вопроса» — это дѣло взглядовъ и убѣжденій — но не можемъ не указать на нѣкій ложный взглядъ. Анонимъ очень много разсуждаетъ о значеніи націи, народности и государства, но, повидимому, недостаточно знакомъ съ исторіей Россіи, въ противномъ случаѣ онъ не утверждалъ бы «что исторія Россіи особенно ясно доказываетъ, что постепенное образованіе государства не основывается на принципѣ національности». «Нании окраины, продолжаетъ анонимъ, населены почти кругомъ иноплеменными, нерусскими народами и очевидно русскіе государственные дѣятели, покоряя столько разнородныхъ земель, никогда не придерживались того мнѣнія, что русское государство только для чистокровныхъ русскихъ». Въ томъ то и дѣло, что не только русскіе дѣя-

тели, но и весь русскій народъ строго придерживались принципа единенія всѣхъ инородческихъ элементовъ въ одну общую русскую, этнографическую группу. Этотъ принципъ проводился настойчиво и постоянно еще со временъ Новгородскихъ, Кіевскихъ и особенно Московскихъ князей, съ Божью помощью успѣшно проводится и нынѣ. — «Православіе, Самодержавіе и Народность!» — вотъ о чемъ мы позволимъ себѣ напомнить анонимному автору, говоря объ исторіи нашего отечества.

Русскій народъ есть антропологическій конгломератъ скованный цементомъ идей единой власти, православія и русской рѣчи. И если наши восточныя и юго-восточныя границы заполнены инородцами, то ассимиляція ихъ идетъ ежечасно; и если наши западныя и сѣверо-западныя окраины сохраняли извѣстную самостоятельность, то на это существовали свои особыя временныя причины. Что же касается взгляда анонима (стр. 59—60) будто *нѣкоторые* болѣе смотрятъ на знаніе русскаго языка, чѣмъ на добросовѣстную плату подати и исполненія другихъ обязанностей «полезнаго гражданина», мы позволимъ себѣ замѣтить, что то и другое «особь-статья»: гражданскій долгъ самъ по

себѣ, а знаніе русскаго языка само по себѣ. Ни Австрія, ни Швейцарія, ни Германія и ни какія другія страны Европы или иныхъ материковъ, на кот., какъ-бы въ оправданіе, ссылается анонимъ (стр. 94) не могутъ и не должны въ данномъ случаѣ служить Россіи примѣромъ — она достаточно самобытна. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, анонимъ совершенно не къ мѣсту ссылается на М. Н. Каткова (стр. 96) о національности и подданствѣ; слова М. Н. Каткова не имѣютъ никакого отношенія къ взглядамъ высказываемымъ анонимомъ. Взглядъ Каткова на Россію, на ея крайны, на принципъ «самодержавія, православія и народности» достаточно памятенъ и извѣстенъ каждому.

СПИСОКЪ ПРОФЕССОРОВЪ, СЛУШАВШІИ

ИЛИ КОНЧИВШИХЪ

№№ по порядку.	Имена и фамилии профессоровъ.	№№ по Albinus Acta denisium.	Врача преподавания студентовъ въ Дерптѣ.	Служба.	Былъ ли членомъ хорпораціи въ какой изъ нихъ.	Кончилъ ли курсъ и если кончилъ то на какому степенѣ.	Если не кончилъ, то держалъ ли экзаменъ допозднѣе на Дерптѣ и на какому степенѣ.	Если получилъ ученую степень въ Дерптѣ, то какую и сдѣлалъ.	Когда получилъ докторское ученое званіе.	Гдѣ продолжалъ свое образованіе.	Гдѣ состоялъ профессоромъ.
1	Мартенсъ Юстинъ	36	1802-4	2	—	не кончилъ	—	—	—	—	Вильна
2	Врангель Георгій	40	1802-3	1	—	не кончилъ	—	—	—	—	Казань
3	Брекеръ Густавъ	56	1803-6	2	—	не кончилъ	—	Dr. jur. Кенигсбергъ	1825	20	Дерпт
4	Денисъ Готтлобъ	69	1803-6	3	—	не кончилъ	—	Cand. theol.	1808	2	Дерпт
5	Юджанъ Иосифъ	82	1803-5	2	—	не кончилъ	—	Dr. med. Вюрцбургъ	1811	6	Дерпт
6	Эльманъ Яковъ	88	1803-6	3	—	не кончилъ	—	—	—	—	Дерпт
7	Майеръ Платъ	89	1803-5	2	—	не кончилъ	—	—	—	—	Дерпт
8	Паукеръ Магнусъ	198	1805-9	4	—	не кончилъ	—	Dr. med. Dr. phil.	1813	8	Дерпт
9	Парротъ Яковъ	321	1807-14	7	—	Dr. med.	—	—	—	—	Дерпт
10	Струве (Штруве) Фридрихъ	371	1808-13	5	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Дерпт
11	Ульманъ Карлъ	567	1810-14	4	—	не кончилъ	—	Dr. phil. Геттингенъ	1816	2	Дерпт
12	Броссе Петръ	669	1810-14	4	—	Dr. med.	—	—	—	—	Москва
13	Варъ (Варъ) Карлъ	577	1810-14	4	—	Dr. med.	—	—	—	—	Кенигсбергъ
14	Струве (Штруве) Людвигъ	693	1811-14	3	—	не кончилъ	—	Dr. med. Казань	1815	1	Дерпт
15	Вальбергъ Юлій	699	1811-14	3	—	не кончилъ	—	Dr. phil. Йена	1817	0-1	Дерпт
16	Вольфъ Иванъ	762	1813-15	2	—	Dr. med.	—	—	—	—	Дерпт
17	Нацлеръ Христианъ	766	1812-14	2	—	не кончилъ	—	Dr. med. Вюрцбургъ	1817	3	Профессоромъ не былъ
18	Вальбергъ Пьеръ	824	1813-16	3	—	Dr. med.	—	—	—	—	Дерпт
19	Зузиу Фридрихъ	1036	1815-17	2	—	не кончилъ	—	—	—	—	Парижъ
20	Купферъ Адольфъ	1045	1815-16	1	—	не кончилъ	—	Dr. phil. Геттингенъ	1823	7	Казань
21	Зейдлицъ Карлъ	1047	1815-20	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Дерпт
22	Ганъ Фридрихъ	1110	1816-20	4	—	Dr. med.	—	—	—	—	Харьковъ
23	Рохтеръ Михайлъ	1144	1816-17	1	—	не кончилъ	—	—	—	—	Москва
24	Фрейтагъ Осодоръ	1198	1817-20	3	—	не кончилъ	—	—	—	—	Петербургъ
25	Бунге Фридрихъ	1294	1818-21	3	—	Cand.	—	—	—	—	Дерптъ, Казань
26	Гейманъ Эрнестъ	1303	1819-23	4	Ливонія	не кончилъ	—	Dr. phil. Йена	1832	9	Петербургъ
7	Гельмерсонъ Навсанъ	1441	1820-22	2	—	не кончилъ	—	Cand. phil.	1824	2	Александровскъ
	Ленинъ Георгій	1519	1820-23	3	Ливонія	не кончилъ	—	—	—	—	Петербургъ
	Гельмерсонъ Григорій	1571	1821-24	3	Ливонія	не кончилъ	—	Cand. phil.	1825	1	Петербургъ
	Александръ	1594	1821-25	4	Эстонія	Dr. med.	—	—	—	—	Петербургъ
	Арифельдъ Александръ	1640	1821-23	3	Эстонія	не кончилъ	—	—	—	—	Дерптъ
32	Бунге Александръ	1641	1821-25	4	—	Dr. med.	—	Врачъ, Москва	1826	3	Москва
33	Гессъ Германъ	1644	1821-24	3	Ливонія	не кончилъ	—	Dr. med.	—	—	Казань, Дерпт
34	Эрдманъ Иванъ	1770	1823-26	3	Ливонія	Докторъ студ.	—	—	—	—	Петербургъ
35	Федоровъ Василій	1780	1823-27	4	—	Cand. phil.	—	—	—	—	Галле
36	Вадманъ Фердинандъ	1876	1824-26	2	—	не кончилъ	—	—	—	—	Кіевъ
37	Влументаль Генрихъ	1903	1824-26	2	—	Dr. med.	—	—	—	—	Профессоромъ не былъ
38	Гриссъ Осодоръ	1932	1824-28	4	—	не кончилъ	—	Cand. oec. pol.	1833	5	Харьковъ
39	Лурия Михаилъ	1971	1824-27	3	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Дерптъ
40	Граутвотеръ Рудольфъ	2046	1825-31	6	Куронія	не кончилъ	—	Cand.	1833	2	Харьковъ
41	Неймаркъ Иванъ	2110	1826-30	4	Куронія	не кончилъ	—	Mag.	1837	7	Кіевъ
42	Христианъ Арнольдъ	2133	1826-29	3	Ливонія	Cand.	—	—	—	—	Кіевъ
43	Лаксонъ-Пинкельбергъ Германъ	2184	1826-32	6	Ригензисъ	не кончилъ	—	Dr. med.	1834	2	Дерптъ
44	Зенфъ Карлъ	2289	1827-30	3	—	не кончилъ	—	Dr. phil.	1838	8	Дерптъ
45	Бейль Карлъ	2334	1827-30	3	—	Cand.	—	—	—	—	Дерптъ
46	Шнейдеръ Фридрихъ	2348	1827-36	9	Куронія	не кончилъ	—	Dr. med.	1840	4	Дерптъ
47	Эрдманъ Иванъ	2402	1827-33	6	—	Dr. med.	—	—	—	—	Дерптъ
48	Нель Петръ	2414	1828-30	2	—	не кончилъ	—	Cand.	1836	6	Дерптъ
49	Ратлофъ Карлъ	2481	1828-32	4	—	Cand.	—	—	—	—	Дерптъ
50	Кутурга Степанъ	2483	1828-32	4	—	Dr. med.	—	—	—	—	Петербургъ
51	Калмыковъ Петръ	2485	1828-30	2	—	не кончилъ	—	—	—	—	Петербургъ
52	Лашинъ Василій	2486	1828-33	5	—	Mag. phil.	—	—	—	—	Харьковъ
53	Валинъ Альфредъ	2487	1828-33	5	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Харьковъ
54	Ивановскій Платонъ (проф.-студ.)	2488	1828-33	5	—	Dr. jur.	—	—	—	—	Петербургъ
55	Кутурга Михаилъ	2489	1828-33	5	—	Mag. phil.	—	—	—	—	Москва, Петербургъ
56	Чивиковъ Александръ	2490	1828-33	5	—	Mag. phil.	—	—	—	—	Москва
57	Бадеръ Фридрихъ	2501	1828-34	6	Куронія	Dr. med.	—	—	—	—	Дерптъ
58	Шиповскій Иванъ	2538	1828-33	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Москва, Петербургъ
59	Крюковъ Дмитрій	2540	1828-33	5	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Москва
60	Скандловскій Николай	2541	1828-33	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Казань
61	Редкинъ Петръ	2542	1828-30	2	—	не кончилъ	—	—	—	—	Москва
62	Корнухъ-Троцкий Петръ	2543	1828-33	5	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Кіевъ, Волг.
63	Нироговъ Николай	2544	1828-33	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Дерптъ, Петербургъ
64	Скандловскій Григорій	2545	1828-33	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Москва
65	Загорскій Александръ	2561	1828-33	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Петербургъ
66	Филлипповскій Алексій	2574	1828-33	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Петербургъ
67	Иоземценъ Осодоръ	2576	1828-33	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Москва
68	Ботманниковъ Петръ	2577	1828-33	5	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Казань
69	Струве (Штруве) Адольфъ	2600	1828-36	8	—	Dr. med.	—	—	—	—	Харьковъ
70	Нордманъ Викторъ	2610	1829-32	3	—	Cand.	—	—	—	—	Петербургъ
71	Германъ Эрнестъ	2630	1829-33	4	—	Cand.	—	—	—	—	Петербургъ
72	Безеръ Вильгельмъ	2774	1830-33	3	—	не кончилъ	—	Dr. med.	1836	3	Кіевъ
73	Асмусъ Германъ	2901	1830-34	4	—	не кончилъ	—	Mag.	1837	13	Дерптъ
74	Катеръ Александръ	2964	1831-36	5	Ригензисъ	Dr. med.	—	—	—	—	Казань
75	Миромъ Карлъ	2988	1831-33	2	Куронія	не кончилъ	—	Dr. med. Кіевъ	?	?	Вильна, Кіевъ
76	Мадендорфъ Александръ	3019	1832-35	3	—	не кончилъ	—	Dr. med.	1837	2	Кіевъ
77	Делекъ Александръ	3072	1832-37	5	Куронія	не кончилъ	—	Mag.	1838	1	Кіевъ
78	Струве (Штруве) Яковъ	3136	1832-37	5	—	Cand.	—	—	—	—	Казань, Оса
79	Цальхертъ Оттонъ	3180	1833-41	8	—	не кончилъ	—	Dr. med.	1846	5	Дерптъ, Кіевъ
80	Маркуаръ Иванъ	3201	1833-41	8	—	не кончилъ	—	Dr. med.	1848	7	Оса
81	Павловъ Николай	3229	1833-39	6	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Казань
82	Козловъ Николай (проф.-студ.)	3237	1833-36	3	—	Dr. med.	—	—	—	—	Кіевъ
83	Варницскій Иосифъ	3239	1833-38	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Москва
84	Любовскій Петръ	3240	1833-38	5	—	Dr. med.	—	—	—	—	Харьковъ
85	Лашинъ Григорій	3243	1833-35	2	—	не кончилъ	—	—	—	—	Петербургъ
86	Григорьевичъ Викторъ (проф.-ст.)	3285	1834-39	5	—	не кончилъ	—	—	—	—	Москва, Казань
87	Горловъ Иванъ	3292	1834-38	4	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Казань
88	Тобинъ Эвардъ	3318	1834-37	3	Куронія	не кончилъ	—	Dr. jur. Галле	1838	1	Галле
89	Гарнакъ Иосифъ	3350	1834-37	3	—	не кончилъ	—	Dr. theol.	1847	10	Дерптъ
90	Савель Александръ (проф.-студ.)	3354	1834-39	5	—	Dr. phil.	—	—	—	—	Петербургъ
91	Румель Карлъ	3376	1835-39	4	—	не кончилъ	—	Dr. jur.	1849	10	Дерптъ
92	Мерклинъ Генрихъ	3383	1835-38	3	Ригензисъ	не кончилъ	—	Mag.	1841	3	Дерптъ
93	Назаровъ Стефанъ	3483	1835-40	5	—	Cand.	—	—	—	—	Дерптъ
94	Вальтеръ Александръ	3525	1836-41	5	—	врачъ	—	—	—	—	Лазарскій Институтъ
95	Струве (Штруве) Оттонъ	3544	1836-39	3	Ливонія	Cand.	—	—	—	—	Кіевъ
96	Кохъ Владиміръ	3568	1836-41	5	—	не кончилъ	—	Dr. med.	1846	3	Москва
97	Мицонъ Юлій	3572	1836-43	7	Ригензисъ	врачъ	—	—	—	—	Кіевъ
98	Каравасъ Владиміръ	3611	1836-38	2	—	Dr. med.	—	—	—	—	Кіевъ
99	Демонанъ Карлъ (проф.-ст.)	3675	1837	0-1	—	не кончилъ	—	Dr. med. Харьковъ	—	—	Харьковъ
100	Козловъ Александръ	3676	1837-42	5	—	не кончилъ	—	Dr. med.	1848	6	Казань
101	Григорьевъ Каспаръ	3705	1837-41	4	—	Cand.	—	—	—	—	Дерптъ
102	Шидловскій Андрей (проф.-студ.)	3768	1838-42	4	—	Mag. phil.	—	—	—	—	Харьковъ, Кіевъ
103	Паукеръ Карлъ	3797	1838-42	4	Куронія	не кончилъ	—	Cand.	1844	2	Дерптъ
104	Вейрайтъ Викторъ	3800	1838-44	6	Ригензисъ	врачъ	—	—	—	—	Дерптъ
105	Генъ Карлъ	3882	1838-42	4	—	Cand.	—	—	—	—	Рига, Дерптъ
106	Ротъ Иванъ	3918	1839-43	4	Ливонія	не кончилъ	—	Dr. med.	1849	6	Вильна, Парижъ Нью-Йоркъ (умеръ до за

